

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ
ЗЕМЛЯКИ

Николай
ПОЛЯКОВ

**Любовь ГЛАДИЛОВА
(ПОЛЯКОВА)**

Книга об отце

К 100-летию со дня рождения

г. Петропавловск
2014

УДК 811.161.1 (035)

ББК 81.2 Рус-4я2

Г 23

Г 23 Книга об отце. Гладилова Л.Н. / г. Петропавловск, Издательство «Северный Казахстан», 2014 г. - 96 с.

ISBN 978-601-7247-31-2

В «Книге об отце» рассказано о жизненной силе и мужестве человека, встретившего Великую Отечественную войну известным на всю страну машинистом паровоза, который установил рекорды вождения сверхтяжелых (до 5 тыс. тонн) составов.

За свой передовой опыт Николай Поляков в 1939 году был награжден орденом Ленина. В 1943 году за транспортировку военных грузов ему была вручена вторая такая награда и присвоено звание Героя Социалистического Труда. После окончания войны был отправлен на учебу в Москву в институт инженеров железнодорожного транспорта (1946-1949 гг.).

В течение шести послевоенных лет Николай Федорович возглавлял коллектив Петропавловского паровозного депо Омской железной дороги. В 1955 году он был избран заместителем председателя Северо-Казахстанского облисполкома. На этом посту многое сделал для капитального строительства Петропавловска, создания его современного облика. Н.Ф. Поляков лично курировал строительство телецентра и Сергеевского гидроузла. Последние годы его трудовой биографии связаны с заводом малолитражных двигателей, где он работал директором. Отсюда Николай Поляков ушел на пенсию уже Почетным гражданином города.

Книга Л.Н. Гладиловой основана на воспоминаниях дочерей, Николая Федоровича, других представителей рода Поляковых. Эти впечатления о Герое Труда подкреплены рассказами современников, архивными документами.

570180

УДК 811.161.1 (035)

ББК 81.2 Рус-4я2

ISBN 978-601-7247-31-2

© Л.Н. Гладилова, 2014

© Издательство «Северный Казахстан», 2014

Имя Полякова, к великому сожалению, никогда не было особенно на слуху. И этот досадный пробел, пусть и с большим опозданием, необходимо, на мой взгляд, обязательно восполнить.

А. Хорольский, журналист

...Хмурое утро в октябре 2005 года. Сыро, холодно, туман, который скрадывает, смягчает, приглушает целую симфонию звуков, сопровождающих повседневную работу Петропавловского локомотивного депо. А день сегодня не совсем обычный: впервые за всю многолетнюю историю этого славного коллектива здесь открывается мемориальная доска в честь одного из знаменитых его руководителей, Героя Социалистического Труда, трижды Почетного железнодорожника СССР, Почетного гражданина г. Петропавловска Николая Федоровича Полякова. В честь нашего любимого отца.

У здания деповского клуба, к стене которого прикреплена памятная доска, накрытая белым полотнищем, собрались десятки людей в строгой железнодорожной форме: и старики-ветераны в выгоревших, полинявших фуражках, надетых по торжественному случаю, и представители среднего поколения, и совсем еще молодые члены локомотивных бригад. И атмосфера здесь необычная, под стать происходящему: приподнятая, спокойная, уважительная.

Открывает митинг председатель профкома локомотивного депо Б.В. Горбунов, затем выступают ветераны: машинист-инструктор А.К. Манин, машинист П.Д. Лопахин, один из прежних начальников депо В.Ф. Нузданов, бывший работник облисполкома, прежде - папин помощник, А.М. Золотилин и ветеран завода МЛД В.Г. Копылов. Рассказывает об отце моя сестра Г.Н. Полякова (Торгашова).

И вот - моя очередь. Волнуюсь так, как давно уже не волновалась (заботливая подруга Р.П. Выходцева заранее дала мне успокоительные таблетки). Еще раз вглядываюсь в лица собравшихся - искренние, внимательные, доброжелательные - и успокаиваюсь. Вспомнились слова Василия Макаровича Шукшина, что «...не старость сама по себе уважается, а прожитая жизнь. Если она была». Говорила я и о том, что наболело: что все чаще встречаемся мы по поводам печальным и все реже - по радостным, уходят от нас наши старики. И вот сегодня мой отец, Николай Федорович Поляков, хотя его давно нет с нами, снова собрал всех родных и близких, друзей, товарищей по работе, представителей

нескольких поколений замечательных петропавловских железнодорожников. И это, наверное, главное.

Митинг закончился. Но никто не спешил расходиться. Многие посетили музей локомотивного депо, где недавно был открыт стенд, посвященный Н.Ф. Полякову. Старые друзья, встретившиеся через несколько десятков лет, без усталости делились воспоминаниями.

Я подошла к стене, украшенной цветами, и в который уже раз с волнением вчиталась в высеченные на мраморе простые и строгие слова:

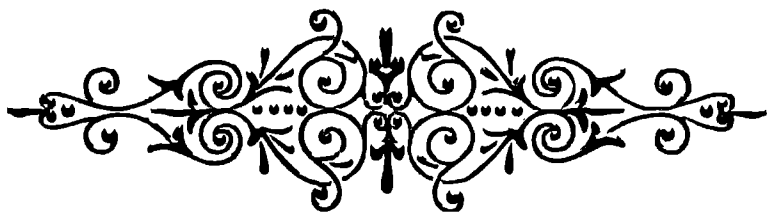
«Здесь в 1949-1955 годах работал начальником паровозного депо Герой Социалистического Труда, трижды Почетный железнодорожник, Почетный гражданин г. Петропавловска, талантливый руководитель, видный общественный деятель, замечательный человек, отдавший много сил социально-экономическому развитию города и области.

Поляков Николай Федорович (1914.21.01 - 1986.12.02)»

Да, в одном этом емком предложении - вся замечательная и неповторимая жизнь удивительного и бесконечно дорогого нам человека.

А каким он был, живя, работая, радуясь и печальясь среди нас, всех тех, кто его окружал?

**ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СТРАНУ ЗАСЛОНИЛИ СОБОЙ

Выбирая иллюстрации для этой книги, я пересмотрела массу фотографий, которые накопились у меня дома и в альбомах сестер, некоторые снимки принесли папины коллеги. И не было другого варианта в душе, какой из папиных портретов поставить на обложку. Раз говорим о Герое, то и представить Николая Федоровича Полякова следует в парадном его облики, с Золотой Звездой на груди, с орденами. Хотя, надо сказать, в последние годы жизни он редко надевал свои награды. Нам, дочерям, приходилось убеждать перенести на новый пиджак эти символы грозных лет.

И вот за таким занятием, когда понимаешь, что все фотографии в объем книги просто физически не войдут, начинаю откладывать явно второстепенное, сосредотачиваюсь на главном.

А что же главным считал для себя отец? Нам он всегда говорил уверенно и без театрального пафоса: главное - надо любить Родину и надо уважать Человека, каждого человека, с которым столкнула тебя судьба. Николай Поляков любил людей, и честные люди из его окружения отвечали ему тем же.

И вот из десятков снимков, которые я то отодвигала от себя на рабочем столе, то, наоборот, придвигала ближе, а некоторые - малозначимые - убирала вовсе, выделилась фотография 1968 года. Папа, уже пенсионер, держит на руках внука Колю, моего первого сына, на тот момент - просто младенца. И подумалось: да это не просто семейное фото - это примерно то, что люди разных стран и народов уже шесть десятков лет видят в Берлине, в Трептов парке: бронзовый солдат Победы, прикрывающий, кажется, от всех бед маленького ребенка, что взял в объятия.

За этим снимком - уверенность новых поколений, что всегда есть, кому их защитить. Наши старшие - как часовые.

...У ровесников отца годы войны и яркий миг Великой Победы - всегда точка отсчета, всегда эталон поступков, по которому можно определять свою гражданскую состоятельность. И хотя мой отец не был в рядах действующей армии, он сделал для общей Победы столько, что государство оценило этот труд боевым орденом Красной Звезды. За вклад в успешное наступление нашей армии машинист паровоза Николай Поляков был отмечен

главной трудовой наградой советской страны и орденом Ленина. Имя отца занесено в один из томов «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.». На страницах, где рассказывается о поддержке регулярных советских войск теми людьми, кто работал в тылу, рассказано о нем самом и о движении машинистов-поляковцев.

У папиного паровоза был красивый номер: «СО-555», он очень гордился этими тремя пятерками. Со своими напарниками Николай Поляков первым на железной дороге установил рекорд высокого пробега без дополнительного набора воды и без захода в депо. Если в обычном режиме паровоз «СО» набирал воду в тендер после 330 километров пробега, то он довел пробег без дополнительного набора воды до 832 км, а позже и до 955 км.

В 1935 году норма веса состава доходила до 1800 тонн. Наш папа, изучив возможности паровоза, смог довести этот показатель до 2000 тонн. Перспективы продолжать изыскивать резервы своего паровоза прервал призыв передового машиниста на срочную службу в Красную Армию.

Сегодня, просматривая папины письма домой с Дальнего Востока, где он проходил службу, делаем вывод, что за два года, проведенные далеко от дома, у него была одна отрада - осмотреть паровоз нового типа, который пришел из Москвы. Вот фрагмент одного письма, полученного мамой в 1936 году: «Занимаюсь по паровозу, в общем, повышаю свой технический уровень, чтобы не отстать от жизни. С каждым днем растет и растет техника, а значит, должны расти и люди. Вот я забыл тебе написать, дорогая моя Кошечка, - здесь был паровоз, который совершил рейс из Москвы до железнодорожного тупика, то есть, до Владивостока. Я осмотрел его и лазал в будку, разговаривал с машинистом. Думаю, что такие паровозы будут ходить и у нас, в Омске».

Но вот служба окончилась, папа прибыл домой в форме младшего командира. А «команда» к тому времени прибавилась: первая дочь, Галина, родилась без него.

Сейчас можно рассуждать, что нецелесообразно было прерывать успешный трудовой путь специалиста высокой квалификации, стахановца. Но время было такое: важнее были не работники, а защитники страны, солдаты, командиры. И это испытание папа наш выдержал достойно, как мужчина.

...Стоял на книжной полке в его домашнем кабинете солидный, увесистый, прекрасно иллюстрированный двухтомник «Поход «Челюскина», изданный, судя по всему, вскоре после описанных в нем драматических событий 1934 года (об этом, в

частности, говорило предисловие, написанное небезызвестным Л.З. Мехлисом). У меня, к сожалению, сохранился только второй том, без выходных данных. Так вот, отец часто обращался к этим книгам, делал все новые закладки и аккуратные пометки остро отточенным простым карандашом. Из любопытства я несколько раз брала в руки эти книги, но ничего интересного для себя найти не могла. Чем же привлекали они отца? В конце концов, я спросила его напрямую. Он от души рассмеялся, видя мое искреннее недоумение, помолчал, обдумывая ответ, и уже вполне серьезно сказал: «Не знаю, поймешь ли, дочурочка, ведь ты уже в 40-х годах родилась. А для нас челюскинцы - это, в общем-то, мы сами. Мы ведь тоже, пока в последней войне не победили, жили, как и они, во враждебном окружении, и вокруг нас также бродили страшные полярные волки и медведи. Поняла? И мы, как и челюскинцы, победили!»

В 1939 году в Омске, как и по всей стране, проходили выборы народных депутатов. Орденоносец Николай Поляков был в числе тех, кому земляки - избиратели доверили ответственную обязанность представлять в областном Совете депутатов трудящихся свои интересы. Старейший рабочий Омского депо И.Л. Довгань, выступая на одном из предвыборных собраний, в частности, сказал следующее: «Товарищи! Сегодня мы собрались здесь, чтобы выдвинуть кандидата в депутаты областного Совета. Кого же мы можем послать туда? Над этим вопросом я долго и упорно думал. Депутат должен быть до конца предан нашей партии и советскому правительству. Не жалея своих сил, он должен бороться за полную победу коммунизма в нашей счастливой стране.

Таким человеком, я считаю, является знатный машинист нашего депо Николай Федорович Поляков.

Его я знаю с малых лет. Сын рабочего, сам рабочий, товарищ Поляков - прекрасный производственник, неутомимый организатор, чуткий, отзывчивый товарищ. Сколько молодых людей воспитал этот человек!

Выдвигая эту кандидатуру, мы не ошибемся. Товарищ Поляков с честью оправдает наше доверие».

Как через много лет после первого для себя опыта работы в выборном органе, говорил нам наш папа, участие в работе Омского областного Совета пригодились ему в Петропавловске, когда он возглавил ответственные и важнейшие направления деятельности облисполкома.

...Поляковых в Омском паровозном хозяйстве было двое: Николай и Петр. Они родились близнецами в 1914 году в скромной

трудовой семье. Дедушка наш, Федор Иванович, работал в то время на железнодорожном вокзале носильщиком, позже стал сопровождать грузовые составы как кондуктор. Бабушка работала всю жизнь по дому. Хотя и оказались братья близнецами, но во многом похожими не были. Папа вместе с Петром окончили 7 классов, школу фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) при Омском паровозо-ремонтном заводе. Потом братья работали слесарями на этом же заводе, ставшим вагоно-ремонтным, т.е. профессию выбрали они одну, и в армию как положено пошли, в соответствии со своим гражданским долгом.

Позднее Николай Федорович перешел в депо кочегаром, потом помощником машиниста, а с декабря 1934 года он уже работает машинистом. Одним из первых подхватил почин машиниста Петра Кривоноса (на Омской магистрали Транссиба).

В 1936-1938 гг. проходил действительную службу в Красной Армии, служил машинистом железнодорожного полка одного из укрепрайонов Тихоокеанского флота во Владивостоке. Демобилизовался, вернулся домой на старое место. Работал машинистом Омского паровозного депо, куда поступили новые локомотивы с конденсацией пара серии СО, освоив паровоз, стал проводить безводные рейсы. В марте 1938 года он с напарником Берниковым установил всесоюзный рекорд, доведя пробег паровоза без набора воды до 2000 километров. Среднемесячный пробег их локомотива составил 20000 километров при норме 7000. Поляков стал инициатором безводных тысячекilометровых пробегов паровоза с конденсацией, был награжден знаком «Почетному железнодорожнику». Машинисты депо Омск, Петропавловск, Барбинск, Куйбышевск подхватили инициативу кривоносца Полякова. В стране появились «поляковцы».

По инициативе Полякова на Омской магистрали была создана комсомольско-молодежная колонна из 10 паровозов с конденсацией пара. Николай Федорович не только щедро передавал свой опыт, но и умело руководил молодыми механиками. Его паровозная бригада не знала случаев брака и межпоездного ремонта. Паровоз от промывки до промывки работал без захода в депо. 23 ноября 1939 года был награжден орденом Ленина (№ 5479). В январе 1941 года он был назначен заместителем начальника паровозного отделения. С началом войны просился на фронт, но получал отказы. По Омской магистрали потоки грузов шли непрерывно: на восток – эшелоны с эвакуированными людьми и промышленным оборудованием, а на запад – составы с войсками и боевой техникой. В это трудное время Поляков возвращается на

паровоз машинистом, продолжая водить большегрузные составы по Омской железной дороге.

24 декабря в Кремле ему вручили высокие награды Родины, а в Наркомате путей сообщения - третий знак «Почетному железнодорожнику».

В феврале 1944 года Поляков возглавил колонну из 15 паровозов с конденсацией пара. Его колонна за шесть с половиной месяцев провела 2621 тяжеловесный сдвоенный поезд, 1612 кольцевых маршрутов, сэкономила 3854 тонны угля, увеличила среднесуточный пробег локомотивов. Это была существенная помощь фронту.

После Победы Поляков перевозил срочные составы, двигавшиеся с войсками и боевой техникой на Дальний Восток. В августе 1945 года он был награжден боевым орденом Красной Звезды. В декабре назначен помощником начальника депо. Сочетая ответственную работу с учебой, он в 1946 году окончил Омский электромеханический техникум, а в 1949 году Московский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта им. Дзержинского с квалификацией инженера-механика по паровозному хозяйству (с отличием), и сразу получил звание инженера-майора паровозной тяги.

Когда началась война, Николай уже год был коммунистом. Вступил в ряды ВКП(б) в 1940 году. И, безусловно, считал, что место его в эти дни на фронте.

Однако, как ни просили братья в военкомате, чтобы отправили их на фронт, приказ вышел иной: подставить плечи под тяжкую ношу военных перевозок. И на того, и на другого была наложена «бронь» как на железнодорожников.

Железнодорожный транспорт перешел на военный график движения. Напряженность его на Омской дороге с началом войны неизмеримо возросла. В Омск и через него дальше в Сибирь и на Дальний Восток двигались поезда с эвакуированным населением, с промышленным оборудованием. Встречным движением к фронту шли военные эшелоны. Омская дорога связывала Кузнецкий бассейн с уральской индустрией, перевозила на запад много угля, продовольствия... По признанию специалистов, нагрузка, которую выдержал в ту пору наш железнодорожный транспорт, беспримерна в истории мировых железных дорог. Эту нагрузку выдержали люди поляковской закалки и самоотверженности.

И все же в 1942 году дядю нашего, Петра Федоровича, на войну взяли.

Вот фотография на первой странице газеты «Омский железнодорожник» за 1939 год. За большим столом - семья орденоносца Полякова. Сам Николай Федорович стоит в центре снимка с дочерью Галиной на руках. А справа сидит Петя. Он успел выучиться вначале на помощника машиниста, а позднее уже работал машинистом самостоятельно, успел отслужить в армии, но семьей еще не обзавелся. И хотя одного они с папой возраста, и росли в одних и тех же условиях, и в школе, и в ФЗУ учились вместе, папа наш - уже состоявшийся мужчина, а вот дяде Пете пора возмужания еще предстояла, была она где-то впереди. Кстати, племянницу он просил дядей себя не называть - стеснялся.

Когда пришло сообщение с фронта, что П.Ф. Поляков пропал без вести, папа эту весть переживал тяжело. Бабуся наша стала вдруг пропадать из дома. Вначале все волновались, не знали, куда ушла. Но скоро оказалось привычным обнаруживать Анастасию Михайловну недалеко от дома, в проулке, которым уходил в последний раз дядя Петя. Стояла она, замерев, и глядела куда-то. Наверное, верила, что, как ушел на войну сынок, так и вернется, пусть раненый, но живой.

Галина помнит, как провожали дядю на войну. Папа не был при этом - работал. А все, кто собрался в доме, плакали. И он никому не разрешил пойти провожать его на вокзал. Попрощался и ушел в переулочек с вещмешком за плечом. Вот в этом проулочке бабушка Настя частенько и горевала.

На войну из нашей семьи уходил не только Петр Федорович.

У мамы была младшая сестра, Грызлова Надежда Александровна, врач - хирург. Наша тетя Надя прошла Великую Отечественную с первых дней до самого конца. По окончании войны ее оставили работать в Германии, в советском госпитале.

Для нас, маленьких, она была огромным авторитетом, ведь и врач она была сильный, и участница сражений, о которых мы только в книжках читали. Очень многое значил пример Надежды Александровны, когда мы девушками выбирали профессию. Поэтому каждая из трех сестер пошла учиться в медицинский институт.

Самый младший брат мамы, Сергей Александрович, тоже воевал против фашистов. С войны пришел невредимым и до самой пенсии работал на железной дороге, вначале на тепловозе машинистом, а позже машинистом электропоезда.

Интересно, что среди женщин в нашей семье много медицинских работников, а вот мужчины старшего поколения были все железнодорожниками. Дедушка наш никогда не комплексовал,

что в числе людей, занятых разными работами на стальных магистралях, был он только носильщиком.

Он всю жизнь очень гордился сыновьями. И когда папе, на 41 году, предложили гражданскую должность (об этом будет сказано в других главах), дедушка расстроился, что тот согласился уйти с железной дороги и выразил ему свое недовольство.

На железной дороге Н.Ф. Поляков был признанным лидером. Во всей железнодорожной сети огромной нашей страны!

В 1938 году папу наградили вторым знаком «Почетному железнодорожнику» за то, что он разработал метод вождения тяжеловесных поездов на большие расстояния без захода в депо и без набора воды. Этот, как теперь говорят, проект родился в его сознании не от хорошей жизни, обстоятельства подтолкнули.

Был случай, когда папа, пробыв 9 часов в поездке, прибыл из Исылкуля в депо, где узнал, что сменщик его, машинист Муратов, болен. Паровоз хотели передать другому машинисту, но папе это не понравилось. Он заявил, что и вторую поездку выполнит сам, не хочет передавать свой паровоз в «чужие руки».

О методе Николая Полякова стало известно наркому путей сообщения Лазарю Кагановичу. Первый руководитель отрасли распорядился распространить передовой опыт Полякова, И папе пришлось тогда ехать в командировку на Оренбургскую и Ашхабадскую дороги, учить машинистов работать более производительно. В официальных документах, на страницах центральных и отраслевых газет в те годы было зафиксировано, что Н. Поляков своим примером увлекает тысячи железнодорожников на освоение прогрессивных методов труда. Его инициативу сразу подхватили машинисты других депо Омской железной дороги: А. Михалев, А. Чернуха, В. Голенков.

Великая Отечественная война продолжалась. Сознание того, что кто-то в таком же возрасте (да даже не «кто-то», а брат родной) находится в этот миг на передовой, не давали Николаю Полякову права и возможности расслабляться. В годы войны отец наш работал особенно самоотверженно, отдавал весь опыт, все силы, все свои знания делу Победы.

В те военные годы среди локомотивных бригад было развернуто соревнование по освоению «лунинского метода» труда. Инициатива машиниста Новосибирского отделения дороги Н. Лунина по экономии затрат при эксплуатации локомотива, его предложение освоить новый тогда экономический метод, хозяйственный расчет, захватила отца своими перспективами. Лунинский метод позволил отцу, в частности, довести межпромысловый период

эксплуатации паровоза без планового ремонта до 20 тысяч км. Ему удавалось выполнять такие рейсы, когда он двое и трое суток без сна и отдыха не покидал паровоз. Такой беспощадный для организма ритм работы еще отзовется... Но кто в войну думал о собственной жизни, о том, чтобы беречь себя? Одна подобная мысль была уже предательством.

В декабре 1941 года успешное наступление Красной Армии под Москвой вызвало новый патриотический подъем у работников тыла. Ну, а железнодорожники - всегда впереди, снова прибавили темп в работе. В стране был объявлен День тяжеловесника, когда каждый машинист должен был добавить к своему грузу, на любом участке, еще 100-200 тонн. В авангарде этого соревнования шла папина бригада.

И вот тогда, учитывая особые заслуги в обеспечении перевозок для фронта и народнохозяйственных грузов в трудных условиях военного времени, машинисту депо Омск Полякову Н.Ф. 25 ноября 1943 года было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

«Можно производить большое количество вооружения и боеприпасов, но если они не доставляются вовремя фронту при помощи транспорта, они могут остаться бесполезным грузом для дела фронта», - так говорилось в передовой статье газеты «Правда», посвященной присвоению звания Героя Социалистического Труда 127 железнодорожникам - от наркома до стрелочника. В числе награжденных был и наш папа. Кстати, как он сам рассказывал многократно, первые поздравления с наградой он принимал, когда готовился в очередной рейс. Поблагодарил товарищей и повел свой (километровый!) состав по знакомой «колее», от станции Макушино до Чулымской. Он провел его в тот день за 23 часа вместо отведенных по нормативу суток с небольшим.

Вскоре после вручения награды папу назначили возглавить бригаду из 15 паровозов. Здесь-то его организаторский талант развернулся во всю ширь. Умение работать с людьми, руководить коллективом люди оценили. Когда машинистов Грицука, Кривца, Карзунина, Бородина спрашивали, в чем секрет их трудовых успехов, они с гордостью говорили: «Да ведь мы - поляковцы!».

Достаточно отметить, что только в 1944 году поляковцы провели 2621 «тяжеловес», выполнили 1810 рейсов по кольцу без захода в депо, сэкономив 3854 тонны угля.

Перечисляя папины достижения, вдруг подумала, что уже два-три поколения имеют представление о паровозе примерно такое

же, как о динозавре. И приведенные здесь цифры мало кому что скажут. Но читателям должно быть ясно: папа и коллектив, который он в войну возглавлял, выжимали не только из паровозов, а больше из самих себя все возможные и невозможные силы.

За успешное выполнение заданий правительства и военного командования по перевозкам оборонных и народнохозяйственных грузов свыше ста командиров и рядовых рабочих Омской дороги были награждены орденами и медалями. Среди них был и наш папа, удостоенный ордена Красной Звезды, к тому же ему вручили третий знак «Почетному железнодорожнику». Три раза этим знаком за всю историю железной дороги был награжден только Поляков Н.Ф.!

ИЗ АРХИВА СЕМЬИ

*Газета «Омский железнодорожник», 1939 год.
Москва, Кремль - товарищу СТАЛИНУ.
НКПС - товарищу Л.М. КАГАНОВИЧУ.*

От всей души благодарим партию, правительство и лично Вас, товарищ Сталин, и верного Вашего соратника, товарища Л.М. Кагановича за отеческую заботу о нашем муже, сыне и брате Полякове Николае Федоровиче, награжденном высшей наградой, орденом Ленина.

Нет слов, чтобы передать радость всех нас. Клянемся приложить все свои силы на благо своей любимой Родины.

Отец - Поляков Федор Иванович, мать - Анастасия Михайловна, дочь - Галина Николаевна, жена - Зинаида Александровна, сестра - Вера Федоровна, брат - Петр Федорович, сестра - Антонина Федоровна Новикова. г. Омск, ул. Гризодубовой, № 6.

Узнав о награждении меня орденом Ленина, не нахожу слов, чтобы выразить чувство безграничной благодарности нашему Советскому правительству.

Я, рядовой машинист великой железнодорожной державы, ничего особенного не сделал в своей работе, я только честно и добросовестно относился к порученному мне делу. Я не ожидал, что моя скромная работа так высоко оценится Советским правительством. Это возможно только в нашей стране, где труд стал делом чести, делом доблести и героизма.

Высокая награда обязывает нас всех еще более настойчиво бороться за подъем социалистического транспорта. Награда воодушевляет меня на дальнейшие подвиги во славу нашей великой Родины.

*Н. Ф. Поляков,
машинист депо Омск.*

*Январь 1940 г., г. Омск.
Старшему машинисту паровозной
комсомольской бригады тов. Полякову.*

Уважаемый товарищ Поляков!

Политотдел дороги постановил: с целью распространения опыта передовых машинистов Омской железной дороги выпустить брошюру «О стахановско-кривоносовском опыте работы». В этой брошюре будет помещен материал о методах вашей работы на паровозе «СО».

Начальник ПОДОРя Омской ж. д. (ОРЛОВ)

*6 ноября 1943 г., г. Омск.
ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков)
Омский областной комитет. Машинисту Н. Ф. Полякову.*

Омский областной комитет ВКП(б) и областной Совет депутатов трудящихся поздравляют Вас - зачинателя стахановского движения на Омской дороге - с присвоением высокого звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и молот».

Заслужить это почетное звание в дни Великой Отечественной войны - большая честь. Только истинные патриоты нашей Родины, честные труженики, отдающие делу победы над врагом все свои силы и знания, свою жизнь, могут быть удостоены этой блистательной славы - Героя Социалистического труда.

Высокая оценка Вашего труда Советским Правительством послужит боевым призывом ко всем железнодорожникам Омской дороги - успешно выполнить все задания Государственного Комитета Оборона по перевозкам.

Вперед, к новым победам!

*Секретарь Омского обкома ВКП(б) (КУДИНОВ)
Председатель исполкома Облсовета (ТОКАРЕВ)*

*10 ноября 1943 г., г. Новосибирск.
тов. Полякову Н.Ф.*

Центральный Комитет профессионального союза рабочих железных дорог Востока и Дальнего Востока поздравляет вас со сталинской наградой - присвоением Вам звания Героя Социалистического Труда и желает Вам здоровья и сил в борьбе за дальнейший подъем работы железнодорожного транспорта, за победу нашей Родины под командованием нашего Великого, родного товарища СТАЛИНА.

*Председатель ЦК профсоюза ж.д. Востока
и Дальнего Востока (ТИМОШЕНКО)*

3 января 1944 г., г. Москва.

Временное удостоверение к нагрудному знаку «Отличный паровозник».

Выдано заместителю начальника омского отделения паровозного хозяйства тов. ПОЛЯКОВУ Н.Ф. в том, что он за особые заслуги в области внедрения передовых методов работы паровозного хозяйства железнодорожного транспорта награжден нагрудным знаком «Отличный паровозник».

*Зам. начальника главного управления кадров НКПС,
генерал- директор административной службы
третьего ранга (П. ВОЛКОВ)*

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПОДПОЛКОВНИК ПАРОВОЗНОЙ ТЯГИ

На войне папа наш не был, но все годы работы на железной дороге, как я помню, он всегда был в военной форме. Время было такое строгое... Нахожу в альбоме фотографию молодого Саши Липового, он тоже в военной форме. Это был папин подчиненный, энергетик депо, а затем многие годы, и до сей поры - друг нашей семьи. С большой душой Александр Егорович (теперь - заслуженный ветеран, Почетный гражданин города) отозвался на предложение занести в книгу о папе свои воспоминания. И даже изложил их на бумаге.

- В 1949 году, после окончания Читинского железнодорожного энергетического техникума, я, по разнарядке Министерства путей сообщения СССР, был направлен в распоряжение Омской железной дороги, в локомотивное депо станции Петропавловск. Здесь, в должности мастера электроцеха, началась моя трудовая деятельность. Начальником депо был в то время Поляков Н.Ф., который только что окончил Московский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта.

Это были очень трудные послевоенные годы - и для всего народного хозяйства страны, и для Петропавловского отделения Омской железной дороги в частности. За годы войны все обустройство дороги, в том числе железнодорожный путь, вагонный и локомотивный парк, связь, энергетика - все было изношено до предела и требовало полного восстановления.

Особенно было тяжело с осуществлением железнодорожных перевозок. Локомотивы старых типов «СО» (Серго Орджоникидзе) и «ИС» (Иосиф Сталин) свой ресурс выработали давно, только заменить их было нечем.

В то же время, в связи с быстрым восстановлением промышленного потенциала страны, особенно центральной части СССР, необходимо было значительно увеличить перевозки угля с Карагандинского и Кузбасского бассейнов, леса из Восточной Сибири и прочих стратегических грузов. Правительство поставило задачу обеспечить возросшее число поездов, проходящих по Петропавловскому отделению железной дороги, а для этого потребовалось, соответственно, увеличить количество локомотивов. Вот в это время Николай Федорович и проявил свои качества талант-

ливого организатора производства. Этот молодой еще руководитель, при этом многоопытный железнодорожник, наладил ритм качественного ремонта паровозов, сумел организовать своевременное продвижение грузов по нашему отделению.

По инициативе Полякова, в недавнем прошлом славного «тяжеловесника», были внедрены передовые методы вождения тяжеловесных поездов, двойная тяга составов. Достигнуто увеличение межремонтных пробегов локомотивов, значительно улучшилось качество их ремонта, была продумана система экономии топлива. Определение руководителем коллектива высоких задач дало толчок, подъемную силу целой плеяде машинистов, которые под его руководством вышли в передовые ряды. С новой энергией стали работать начальники и мастера, инженеры отделов, слесари и электромонтажники.

Несмотря на занятость производством, Николай Федорович не отводил свой взгляд от социальных проблем работников. На отделении строилось жилье, детские сады, для детей железнодорожников была открыта своя школа. Только в 1951 году были построены двухэтажное общежитие, столовая, более 50 семей машинистов переехали в благоустроенные квартиры и индивидуальные дома. Окрепла сфера торговли, которая обслуживала наше предприятие.

Николай Федорович был с юности разносторонне физически развит и сколько помню его на железной дороге, стремился увлечь спортивными занятиями работников. Отдельная тема - футбол. Мы тогда добились того, что команда «Локомотив» играла в «первом эшелоне» футбольных состязаний по Министерству. Помнится, Николай Федорович не только болел за нас, не пропуская ни одной игры, ярко и громко выражая свои восторженные возгласы с трибуны, но не забывал он о поощрении футболистов премиями, направлял отличившихся в дома отдыха. Он был страстным, СТРАШНЫМ болельщиком. Если что-то не устраивало в нашей игре, называл «сундуками», и если бы не его великолепные погоны с двумя крупными звездами, наверное, бы сам вышел на футбольную «поляну» показать нам, как надо играть.

Производственная дисциплина в депо, в силу требовательного характера начальника, была устойчиво жесткой. Но как раз из-за увлечения футболом, из-за амбиций занимать победные места в престижных состязаниях сам Николай Федорович (теперь уже можно сказать об этом) шел на некоторые отклонения. В канун ответственного матча, когда требовалось провести тренировочный сбор, он назначал нас, игроков, на ремонтные работы. Это

**Почетный гражданин
города Петропавловска
А.Е. Липовой**

было формальным поводом оторваться каждому из нас от основных служебных обязанностей и посвятить время тренировкам. На производственных показателях коллектива это нарушение не отражалось, тот же ремонт подвижного состава проходил в заданном режиме. А очередные победы «Локомотива» на футбольном поле вдохновляли и нашего начальника, и весь коллектив депо работать с новым энтузиазмом, более результативно.

Голоса деповчан звучали со сцены Дома культуры железнодорожников, работники с актерскими способностями участвовали в постановках народного театра ДК, мы с удовольствием шли сюда на танцевальные вечера. И если директор

ДК обращался с каким-то хозяйственным вопросом к Николаю Федоровичу, тот находил возможность помочь творческим людям. Не было случая, когда наш начальник пропустил бы новую концертную программу, либо премьеру самодеятельного спектакля.

Человек большой внутренней культуры, Николай Федорович Поляков был цельной и масштабной фигурой. Люди стремились ему подражать и в труде, и в остальной жизни, закончил свои воспоминания Александр Егорович.

...В пору работы папы на железной дороге у него на плечах всегда были погоны. Он гордился званием майора. Затем присвоили «директора - подполковника». Он уточнял: «Подполковник паровозной тяги».

Н.Ф. Поляков вошел в историю депо как один из организаторов развития и становления предприятия и коллектива в послевоенный период. Люди, работавшие в одно время с Николаем Федоровичем Поляковым, не забыли этого человека. В книге «100 лет в пути», изданной в Петропавловске в 1996 году, приводится рассказ ветерана депо Геннадия Никитовича Платохина.

«Горжусь тем, что за сорок с лишним трудовых лет довелось работать рядом с такими прославленными машинистами, как П.И. Глебов, Н.С. Бубенчик, А.В. Слюнько. Они водили поезда весом 5200-5300 тонн паровозами «СО» на одной тяге. В ту пору это было под силу только таким первоклассным машинистам. Так, как они, хотелось работать всем, да только не у каждого это получалось.

...Я был уже старшим машинистом на паровозе «СО». Доставил поезд на станцию Макушино и отдыхал в бригадном доме, когда дежурный по депо Верясов поднял меня для разговора с начальником депо Поляковым. Разговор состоялся короткий, но душевный. Смысл его сводился к тому, что из Кургана в Макушино следует тяжеловесный состав весом 5200 тонн. Ведет его известный курганский машинист И.П. Блинов.

Николай Федорович спросил о том, смогу ли я своим паровозом доставить этот поезд из Макушина в Петропавловск. Отвечаю начальнику депо, что машина у меня добрая, но таких тяжеловесов я еще не водил и, наверное, пока еще не дорос до этого. В ответ слышу: «Если скромничать, то не надо, а если боишься, то ожидай меня, и поведем поезд вместе на твоём паровозе». И я согласился.

Паровоз Блинова, серии «ФД», считался в ту пору одним из лучших. Наш паровоз, серии «СО», уступал во многом. И Блинов, как мне показалось, скептически посмотрел на нашу машину: куда, мол, вы со своей «макрушей» под такой тяжеловес. Но все-таки пожелал нам счастливого пути, и мы поехали.

Это было очень тяжелое испытание, потребовавшее от всей нашей бригады огромных физических и моральных сил, но этот экзамен мы выдержали.

Начиная с 1950 года, в депо работал Николай Андреевич Токарев, одно время секретарь первичной комсомольской организации. Он запомнил нашего папу чутким руководителем, который всегда защищал машинистов и требовательно относился к мастерам и руководителям участков. Рассказал, зная, что готовится к выходу моя книга, как Николай Федорович всеми путями пресекал нерадивость и плохое отношение людей к служебным обязанностям. Бывший комсорг отметил, что при непосредственном участии начальника депо создавались различные спортивные секции: по легкой и тяжелой атлетике, по футболу. Проводились состязания между цехами, и не только. Футбольная команда локомотивного депо выигрывала первенство Омской дороги, побеждала в городских и областных соревнованиях. В те памятные годы здесь была организована художественная самодеятельность, создан свой духовой оркестр.

Светлую память оставил о себе папа, в частности, в душе Анатолия Степановича Синцова, долгие годы возглавлявшего совет ветеранов локомотивного депо. По моей просьбе папин коллега пишет следующее.

Депо Петропавловск. Цех подъёмки тепловозов

– В 2006 году коллектив депо отметил 110 лет с момента образования предприятия. За более чем вековой период депо стремительно росло и развивалось, ведя перевозочный процесс на грузонапряженном участке Транссибирской магистрали. Прежние мастерские превратились в настоящее депо, крупное высокотехнологичное современное предприятие, обеспечивая неуклонно растущие потребности в перевозке грузов и пассажиров.

К тому времени, когда начальником депо был Н.Ф. Поляков, в коллективе накопился богатый опыт, и для того, чтобы трудовой патриотизм и традиции передавались из поколения в поколение, нужен был крепкий принципиальный руководитель. В Москве, в министерстве, с кандидатурой нового начальника депо не ошиблись.

Великая Отечественная война оказалась величайшим испытанием для всего советского народа, а для железнодорожников, в частности, суровой школой трудового героизма. Лозунг «Все для фронта, все для Победы!» поглощал наши ресурсы в полном объеме. Средств для оздоровления паровозного парка, станочного обслуживания не было. Все работало до предельного износа. И восстановление паровозного хозяйства выпало на долю Полякова.

Депо имело порядка 270 единиц паровозов приписного парка. Перед ремонтными цехами стояла задача неукоснительного по-

вышения качества ремонта, обеспечивающего устойчивую работу паровозов на линии и не допускающего сбоя в движении поездов.

Опираясь на поддержку парткома и профкома, Николай Федорович совместно с коллективом инженерно-технических работников и рабочих проделал большую работу по внедрению передовой прогрессивной технологии, обеспечению производственной эстетики и укреплению производственной дисциплины.

В результате упорного труда был преодолен ряд серьезных трудностей технического и организационного плана. Деповчане не только достигли показателей довоенного уровня, но к 1950 году значительно превысили их. Депо продолжало развивать техническую базу, улучшать бытовые и жилищные условия рабочих и служащих.

Мысленно оглядываясь назад, вспоминая далекое время. В памяти воскрешается та обстановка, «атмосфера» производственного быта и отдельные фрагменты уже истории. Я тогда только начинал делать свои первые шаги в рабочем коллективе депо, работал дежурным электромонтером. С начальником депо у меня, естественно, не было никаких рабочих контактов. Для нас Николай Федорович был «фигурой большого ранга», мы же - работяги - побаивались его и старались лишний раз на глаза не попадать, так как шла молва, что он строгий. Это действительно так и было.

Мне вспоминается случай на работе. Я дежурил в ночь с 8 вечера до 8 утра. И кто-то в этот период похитил из цеха понижающий трансформатор на 12 вольт. Меня за это наказали, приказом начальника депо дали трое суток гауптвахты. Приказ был объявлен, но исполнения не последовало, «срок» я не отбывал. Сначала сказали, что нет на гауптвахте свободного места, а потом и вообще про меня забыли. Сам я это воспринял, как «помилование» начальства. Строг был, крут, но всегда справедлив наш начальник. Один из машинистов как-то паровоз свой ставил в депо и повредил ворота. Надо сказать, что жили они с Николаем Федоровичем в соседях. «Он мне в сердцах, по дружбе, такого пинка отвалил!» - рассказывал этот человек.

Вспоминается еще такой курьезный случай. Я дежурил в новогодний праздник, 1 января 1950 года. Днем позвонил дежурный по депо и сказал, что у начальника дома что-то не в порядке с энергоснабжением. Николай Федорович жил тогда в двухэтажном доме рядом с клубом имени Ленина. Меня встретила его жена и посетовала, что на елке не горит гирлянда. Гирлянда была собрана из лампочек, соединенных последовательно, всего штук 20. Мне предстояла простая работа: найти, которая из лампочек перегорела и даст обрыв. Стоя на полу, я проверил все лампы нижнего яруса, а затем встал на табурет и начал работать вверх. В какой-то момент сделал неосторожное движение, табурет из-под ног ускользнул и я, падая, завалил елку на себя. Жена Николая Федоровича испугалась: не ушибся ли я. Мне же в это время хотелось провалиться еще дальше, под землю, как говорится, чуть не сгорел от стыда. Елку поставили на место, игрушки, упавшие, вернули на свое место, однако зажечь гирлянду я больше не пытался, так как при падении елки часть лампочек раскололась. Вскоре после этого конфуза меня призвали на военную службу. Когда отслужил пять лет на Тихоокеанском флоте и вернулся на работу в депо, Николая Федоровича там уже не было - забрали на партийно-советскую работу.

В 1980 году вместе с машинистом Фефеловым мы посетили Николая Федоровича дома, по моей просьбе. Времени после предыдущей встречи прошло много, все мы изменились. Почувствовалось, что здоровье у нашего бывшего начальника на пределе. Тем не менее встретил он нас великодушно, гостеприимно. Разговаривали на летней веранде. Я на тот момент был уже заместителем начальника депо и владел информацией, чтобы ответить на все его вопросы о работе локомотивщиков. Увидел тогда, что для него, как бывшего машиниста, разговор интересен. Это был своеобразный экскурс в историю, воспоминания о далекой молодости»

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

НОВЫЕ МАСШТАБЫ

Долгое время была кадровая традиция - укреплять руководство Петропавловска, области передовыми работниками железной дороги. Градообразующее предприятие, отделение дороги, имело свое строительное подразделение, здесь много строили сами. И этот опыт необходимо было переносить на более крупные масштабы. Не удивительно, что на должность руководителя областного масштаба, который курировал, в частности, жилищное и дорожное строительство, был в какой-то момент определен наш папа. Может быть «припомнили» ему ту маленькую аккуратную школу, которую построил он для поколения школьников одного возраста с дочкой Галиной...

В 1955 году Н.Ф. Поляков вступил в должность заместителя председателя исполкома областного Совета народных депутатов. Тогда-то ему было поручено руководство строительной отраслью, сельским хозяйством, решение вопросов промышленного производства, энергетики, связи, транспорта – и это далеко не все. Высокое доверие было тяжелой нагрузкой на ответственного человека. Так же, как в годы работы на режимном железнодорожном предприятии, он приходил домой очень поздно. За делами государственной важности непросто было найти желаемое время, чтобы провести лишний вечер досуга с семьей.

Думаю, согрело папу в эти годы то (как бы ни поругивал его дедушка за «измену паровозному движению»), что от железнодорожных проблем он все-таки, не отдалился, не отделился. Одной из его основных обязанностей в высоком кабинете власти было дальнейшее развитие Петропавловского отделения в то время Омской железной дороги. А поскольку из кабинета проблемы видны не всегда достаточно полно, папа частенько бывал в подразделениях дороги, встречался со знакомыми и новыми людьми. Локомотивное депо из его виду никогда не исчезало. Как раз в эти годы на отделении произошли большие изменения, кардинальные! Паровозы были заменены на тепловозы, а затем на более прогрессивный вид тяги - электрическую.

Развитие станции Петропавловск и в целом областного центра требовало более мощного энергоисточника, нежели станция ТЭЦ-1. В 1961 году для развития железнодорожной и других отраслей была запущена в действие ТЭЦ-2, строительством которой непосредственно ведал отец.

Как свидетельствует А.Е. Липовой, в 1959-1961 годах, когда шел перевод отделения на электровозную тягу, было построено 11 тяговых подстанций, электрифицировано 272 км двухпутных железнодорожных путей на участке «Макушино - Петропавловск - Исилькуль». Эти работы шли непосредственно под руководством отца.

Еще одна забота Николая Федоровича - участие горожан в уборке урожая, в целом помощь селу. С самого начала освоения целинных и залежных земель на севере Казахстана из Петропавловска было отправлено две тысячи человек, это инженеры и техники, механизаторы, слесари, строители, электромонтажники. У одних был энтузиазм, других нужно было убеждать словом в важности государственной кампании по освоению целины. И этим тоже приходилось заниматься зампреду облисполкома. Как было бы здорово узнать папе, что некоторые из этих молодых людей со временем стали крупными специалистами сельхозпроизводства, но жизнь устроена жестоко - того, о чем вдруг подумаешь: «Вот бы папе сказать...», он никогда не узнает.

Эта книга создается как новый памятник Николаю Федоровичу Полякову. Но и других памятников ему немало, самые основательные - это его дела, воплощенные в смелых инженерных проектах.

Когда по пути на работу я выхожу на центральную улицу Петропавловска, то в перспективе бульвара, который начинается со здания областного театра драмы, всякий раз вижу самое высокое сооружение на территории области - телевизионную вышку.

Петропавловская студия телевидения, начиная с мая 1960 года, ведет вещание для жителей региона. За прошедшие полвека местное телевидение стало привычным средством массовой информации для североказахстанцев, прочно вписалась в облик Петропавловска и телевышка, без нее уже не представить городской пейзаж. «А тогда, в 1960 году, газета «Ленинское знамя» писала: «В сумеречной мгле над городом ярко светятся огни на 192-метровой телевизионной вышке. Горожане с нетерпением ожидали начала работы выстроенного здесь телецентра. И, наконец, 9 мая, когда советские люди отмечали Праздник Победы, студия телевидения подготовила первую передачу. Праздничным вечером тысячи зрителей, труженики города и сел настроили свои телевизоры... Телезрители имели возможность дать оценку первому опыту работы местных операторов, запечатлевших на киноплёнке первомайскую демонстрацию в Петропавловске.

Начало положено. Экраны телевизоров ожили. Оснащенный новейшей аппаратурой и техникой Петропавловский телецентр явился замечательным подарком труженикам Целинного края».

О том, что первые передачи смотрели тысячи человек, автор этой газетной заметки преувеличил. А вот то, что еще многие тысячи людей, включая телевизор, не имеют понятия, кто был одним из инициаторов в строительстве в Петропавловске телецентра, более того - самой идеи начать теле вещание в Петропавловске именно в 1960 году, не дожидаясь очереди, которая наверняка была, можно не сомневаться.

Для того и написана данная книга, чтобы новые поколения знали историю области, города, помнили людей, которые повлияли на формирование культуры здешнего общества.

В апреле 1958 года исполком Северо-Казахстанского областного Совета народных депутатов утвердил «Положение о радиовещании и телевидении». В соответствии с этим документом и началось строительство уникального сооружения - Петропавловского телецентра, которому теперь уже более полвека. Объект этот, даже как составляющая системы связи, стратегический. При этом он такого масштаба, что за забором не спрячешь. И за ходом строительства жители города наблюдали со всех сторон.

Я горжусь, что и в этом случае смелая мысль Николая Полякова была реализована. Как не любил папа надевать свои награды на гражданский костюм, в случае, когда потребовалось «выбить» необходимые деньги (у министров связи и путей сообщения), он пошел и на это, сам ездил в Москву, на прием в союзные министерства. И своего добился: для реализации телепроекта было получено на первом этапе 3 миллиона рублей, на втором - 2 миллиона.

И в создание Сергеевского гидроузла, этой достопримечательности нашей области, вложено папиного труда немало.

В те годы, когда мой отец работал на высоких ответственных постах, ни в одном из вузов страны, даже в Москве, не было специальности «государственное управление» или чего-то в этом духе. Не были тогда широко известны термины «менеджмент» и «маркетинг». Как же справлялся Н.Ф. Поляков с должностными обязанностями, которые требовали быть компетентным в областях знаний, которые он системно не изучал? Думаю, главное, что помогало отцу в работе, - знание души человека, уважение к специалистам, доверие к людям, которыми судьба и вышестоящее начальство распорядились управлять.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

И ВНОВЬ - СНАЧАЛА

В юности я получила от отца устойчивое понятие, что человек может найти выход из любой сложной ситуации. И этому есть веские доказательства.

Давайте вместе проанализируем, уважаемые читатели этой книги, как (внешне нетрадиционно и для многих окружающих даже удивительно) вел себя этот самый близкий для меня человек в разных жизненных ситуациях...

Год 1932. Восемнадцатилетний Николай Поляков обращается к руководству паровозо-вагоноремонтного завода, где после фабрично-заводского училища работает слесарем, с просьбой перевести его в кочегары. В смысле профессионального роста этот поступок был странным. Однако оправдание тому есть. С детства Николай мечтал, стремился водить паровозы. И чтобы приблизить цель, попросился, хоть и кочегаром, но на паровоз.

Еще работая слесарем, молодой человек расспрашивал машинистов о тонкостях профессии и уточнениями этих опытных практиков дополнял свои знания по устройству паровоза, полученные в училище. Затем была восьмимесячная учеба на курсах машинистов, которые молодой человек окончил с отличием.

Так оценили его знания преподаватели. И я уверена, что оценкой «отлично» отметил тогда мой будущий отец и сам себя за достижение этой, еще юношеской, мечты. Он стал машинистом!

Год 1949. Отец на «отлично» (так было у него уже заведено!) оканчивает Московский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта. Мне исполнилось семь лет, Галина была, естественно, старше. По-детски мы с сестрой иногда предполагали-мечтали, что теперь папа заберет нас жить из Омска в столицу. Это было связано с тем, что во время учебы в институте отец регулярно отправлял с поездами письма маме и нам, в которых рассказывал, какой это большой, красивый, необыкновенный город - Москва. Нередко он передавал нам посылочки с такими вещами, которые невозможно было купить в Омске, радовал редкими сладостями.

Дальше - больше. На летних каникулах папа вызвал Галю к себе, катал ее по Москве, показал Красную площадь, Кремль. Сводил ее в Мавзолей Ленина. Побаловал развлечениями в московских парках, что было несоизмеримо с уровнем Омска...

Сама Галина вспоминает те яркие дни до сих пор, хотя позже много раз еще бывала в столице. Конечно, дело не в масштабах знаменитого города, в котором она впервые оказалась, а в том, что рядом с ней, после разлуки, был наш замечательный папа.

Поэтому переезд в Москву всей семьи можно было предполагать. Тем более, что и маме нашей некоторые товарищи отца по Омскому паровозному депо предрекали, что в Омск он уже не вернется работать.

Выпускник-отличник престижного вуза, как мы впоследствии узнали из папиного рассказа, действительно получал предложение занять руководящую должность.

Конкретно он мог стать начальником Октябрьской железной дороги. Но папа отказался. Написал заявление, в котором выразил желание поехать в паровозное депо станции Петропавловск, где был на тот момент освобожден от работы начальник. Депо это занимало по всем показателям одно из последних мест в Союзе, стране с наибольшей в мире протяженностью дорог.

Уже через год коллектив Петропавловского депо под руководством нового начальника Н.Ф. Полякова вышел из отстающих в число передовых, основные показатели предприятия превысили даже довоенный уровень. Этот результат был отмечен вручением депо Красного знамени обкома партии. Депо посетил заместитель министра путей сообщения и выразил личную благодарность начальнику предприятия.

Оценивая тактику поступков молодого рабочего, а затем и молодого инженера, проницательный читатель может сделать вывод, что этот скромный человек, потомственный железнодорожник, был не только восприимчив к наукам, к получению профессиональных знаний и навыков, но и наделен природной, рациональной такой чертой - «не высовываться» раньше времени самому. При этом он настойчиво, последовательно шел к цели, которую ставил перед собой. И достигал этой цели всякий раз обязательно.

Загадка из папиной биографии, отмеченная 1962 годом. Ему было уже «под 50». За плечами - успешная работа в должности начальника паровозного депо. Затем карьерный рост: избрание заместителем председателя облисполкома. И эту «горку» многоопытный машинист преодолевал успешно. Казалось бы, закономерно: папе делают лестное предложение переехать в будущую столицу Целинного края (в соответствии с планами Н.С. Хрущева) и возглавить исполком городского Совета народных депутатов.

Он отказывается наотрез. Заявляет руководству, что с Петропавловском связана вся его жизнь. Но как же вся, если только 13 лет из 48-ми? Прежде семья наша жила в Омске.

В таком, не подкрепленном серьезными аргументами отказе, люди компетентные стремятся разглядеть противостояние Системе. Под Хрущев (Хрущевым) работать не захотел? Скорее всего, что так.

Отец никогда не приносил в дом, в семью проблемы своей работы. Что бы ни происходило в его душе, - настроен был ровно. В данном же случае бескомпромиссное решение Николая Полякова, его отказ поддержать так называемую «линию партии» могли для него иметь отрицательные последствия. Как было принято, «партия два раза не предлагала», значит, отцу следовало ждать наказания...

Событие, случившееся в благополучной биографии отца, я уже обозначила, как загадку. Да почему же загадка? Наш папа был Героем Труда. И он был для нас героем во всем. И мама, и мы были уверены, что и на этот раз он поступил верно.

Хрущевское «потепление» сопровождалось иногда не очень логичными действиями вождя партии во внутренней и внешней политике страны. Все это удивляло народ, а руководители такого масштаба, как наш папа, знали ведь много больше...

Кстати, в этом же 1962 году произошла кровавая трагедия в Новочеркасске. Чуть раньше едва не разразился новой большой войной Карибский кризис.

В иные времена государственный чиновник, думаю я сейчас, не согласный с курсом главы государства, мог уйти в отставку, уехать куда-нибудь. Но в 60-е годы прошлого века демократические процессы были в зачаточном состоянии, декларации не оказались подкреплены конституционно.

И отец ушел из исполкома на другую работу, уже по основной своей специальности - инженера. Правда, не на любимую железную дорогу: назначили его на провальную должность директора захудалого завода малолитражных двигателей (МЛД). Видимо, хотели наказать не только понижением в должности, но и испытать на прочность.

Папа никогда не боялся работы. И всегда сам брал на себя груз потяжелее. Возможно, и МЛД он выбрал тоже сам из ряда мало привлекательных предложений, чтобы доказать оппонентам, что человек он еще сильный и всегда честный. И этот год стал для него новым началом и продолжением его добрых дел!

«Мы уже знали, что к нам назначен новый директор - Н.Ф. Поляков, - вспоминал Н.М. Поединок, бывший на момент прихода отца начальником инструментального цеха. - Ждали, когда он всех нас соберет на совещание, как все его предшественники поступали. Но никаких совещаний не было. Николай Федорович сам пошел по цехам. А начал с нашего, который больше сарай для скота напоминал, чем производственное помещение. К тому же грунтовые воды одолели. И вот встречаю я директора в сапогах, по колено в воде. И как будто со стороны все наше убожество вижу, с которым мы уже успели свыкнуться и на которое махнули рукой. А Николай Федорович смотрит на меня, усмехается и говорит: «Ну что, начальник, так и будем работать?»

И такой от него силой, уверенностью, энергией повеяло, что я сразу подумал: наконец-то на завод настоящий хозяин пришел! «Главная наша задача - строить! - сказал тогда Поляков. - Строить будем все и много».

...Каждая встреча с людьми, знавшими отца по заводу, для меня волнующая. Просто приятно вновь и вновь слышать от его коллег, которых прежде видела эпизодично, что папу помнят, а когда узнаю, что-то, чего не знала о нем прежде, то не знаю, чем отблагодарить за эту информацию. В документах, подготовленных для назначения папе персональной пенсии, нахожу принципиальную характеристику, которую дает ему как коммунисту секретарь обкома партии К.С. Лосев. Оценка работы самая высокая. Но из песни слово не выкинешь, приложена справка, где кроме всего отмечены два партийных взыскания Н.Ф. Полякову за противодействие работе с кадрами, которую проводил горком партии на заводе. Видно, не допускал принципиальный директор двоевластия, не терпел, когда ему мешали.

Есть свидетельства, что «...при Николае Федоровиче окрепла профсоюзная организация предприятия». Казалось бы, какое руководителю производства дело до общественной организации и ее проблем... В соответствии с Уставом профсоюзов они сами могут при надобности директора поправить. Но такое это было время: если не поддержит хозяйственный руководитель, то и профком не осуществит свои планы. Что можно сделать без денег, на мизерную сумму членских взносов?

Ветеранам, кто еще волей Господа жив, помнятся не только трудовые будни. Завод славился своей художественной самодеятельностью. Был полноголосый хор, с удовольствием молодежь записывалась в танцевальный ансамбль, который исторически соперничал с кировчанами, на всех праздниках звучал духовой

оркестр. С этими творческими коллективами работали профессиональные художественные руководители Валентин Филатов, Клавдия Седова. В 1959 году К.В. Седова передала танцевальный коллектив своему ученику Геннадию Боровских, а сама перешла в детский сектор клуба МЛД, тогда был создан хореографический ансамбль «Дружные ребята».

В 1967 году этот коллектив принял участие в Республиканском фестивале, посвященном 50-летию Советской власти, по итогам все дети и руководители награждены дипломами первой степени. В 1970 году «Дружные ребята» участвуют в республиканском фестивале, посвященном 100 - летию В.И. Ленина и 50-летию Казахской ССР. И снова диплом первой степени! В 1972 году ансамбль выступал на Всесоюзных детских праздниках в Москве и в Вильнюсе. В том же году ему было присвоено звание народного коллектива. В 1982 году эстафету руководства «Дружными ребятами» приняла у К.В. Седовой хореограф Р.М. Сучкова. Под ее началом одаренные мальчишки и девочки выступали в Алма-Ате, в Темиртау, в Челябинске. Семь раз за четверть века ансамблю присваивалось звание образцово-показательного коллектива.

Думаю, что и в партийной работе только парторг завода, без директора, не смог бы проводить свою линию. При встрече с заместителем секретаря парткома Галиной Федоровной Васильевой услышала только добрые слова об отце.

«Рабочие, инженерно-технические работники уважали Николая Федоровича за то, что он умел выслушать любое мнение, считался с позицией каждого человека, в жизненных ситуациях не разделял людей по должностям. При этом директор умел спросить, потребовать. У Николая Федоровича была феноменальная память, он никогда не забывал своих обещаний, если была необходима помощь, помогал. Отрицательно относился директор к подхалимам, не терпел высокомерия, необязательности, вранья.

Надо сказать, рабочие наши не были избалованы уважительным к себе обращением со стороны прежних директоров. Один из одиноких ветеранов, долго простоявший в очереди на квартиру, «умудренный» тем, что его обманывали предыдущие руководители, записывался на прием к Николаю Федоровичу несколько раз, и все - по квартирному вопросу. Наконец секретарь директора стала укорять этого рабочего, сказала, что все будет в порядке - квартиру тот получит. И, действительно, дали человеку требуемую однокомнатную квартиру, помнится, на улице Интернациональной. И тот даже не знал, как ожесточенно отстаивал в горисполкоме эту очередь на жилплощадь сам Поляков лично. У

городских же властей была установка давать жилье только молодым семьям, кому нужен завтрашний пенсионер?..

С приходом на завод Николая Федоровича началась настоящая революция в производстве. До него некоторые работники, как оказалось, вообще не имели представления о культуре труда. Не помню, однако, чтобы от кого-то избавлялись, чтоб увольняли. Стремилась «поднять» человека, старались научить его видеть красоту труда. Воспитывали все вместе: партия, комсомол, профсоюзы и, обязательно, - директор. Перечитываю воспоминания Галины Федоровны, и вдруг отмечаю подтверждение мысли, которую высказал другой человек, Виктор Григорьевич Копылов. И Галина Федоровна, и Копылов сходятся в своих оценках в одном: в Петропавловске были три умнейших директора: Николай Поляков, Алексей Ворожев, Мидхат Сутюшев.

... Проезжая сейчас мимо зданий бывшего завода, видя заброшенные цеха и пустующие административные помещения, где когда-то проходили трудовые будни тысяч петропавловцев, задаю себе вопрос: а надо ли было отцу тратить свое здоровье на строительство и развитие предприятия, которое вдруг оказалось ненужным? И за советом обращаюсь к ветеранам завода, коллегам отца, друзьям, которых, к сожалению, осталось немного.

Молодым выпускником политехнического института прибыл сюда в 1951 году по распределению из Свердловска Виктор Копылов. К моменту вступления на должность нового директора завода Виктор Григорьевич приобрел здесь опыт работы старшим мастером во всех основных цехах. В 1962 году он был уже начальником инструментального хозяйства всего предприятия, то есть входил в аппарат управления. И, как сам рассказывает, первую планерку, которую должен был провести Н.Ф. Поляков - известный руководитель, недавно еще областного масштаба, заводчане ждали с предчувствием, что уж этот-то человек здесь все перевернет. Возможно, уволит, разгонит нерадивых управленцев. Предполагалось, что Поляков приведет с собой и новую «команду».

- До 85 процентов продукции, которую в то время выпускали на «МЛД», - вспоминает Виктор Григорьевич. - относилось к военному заказу. Казалось бы, требования оборонного ведомства должны быть не подвластны обстоятельствам, но в начале 60-х военный заказ это предприятие выполняло все хуже и хуже. Возможно, причиной тому стало расслабление привыкающих к мирной жизни людей из поколения победителей. Ну, а заводская молодежь неверно спроецировала пример старших и на свое отношение к работе, к дисциплине труда.

Следует сказать и о том, что у некоторых главных специалистов было недоверие к новому директору, так как профиль инженерной специальности у него был чисто железнодорожный.

Еще серьезная тема: в газетах не сообщалось, по какой причине Н.Ф. Поляков «пошел на понижение», и потому в маленьком городе и на заводе об этом ходили кривотолки.

...Николай Федорович начал с кадровой политики. Никого с собой не приведя, он стал сам воспитывать в руководителях разных звеньев чувство ответственности за сделанное.

Директор никогда не повышал голос на планерных совещаниях. Если ситуация оказывалась крайней, задерживал кого-то из руководителей после планерки и вел беседу более требовательно.

Однажды на такой «доверительный разговор» был приглашен и я. Это помнится и сегодня. Виноват я был в тот раз, безусловно. Погорячился и в ходе планерки при директоре вступил в яростный спор с одним из коллег, начальником механического цеха. Но после объяснения с директором наедине уяснил, что текущие вопросы следует решать в рабочем порядке, а не усугублять проблему, раздувая ее до заводского масштаба. Этот короткий серьезный разговор был тоже построен в уважительной форме и потому не создал барьера между мной и первым руководителем. А такое могло произойти, ведь разница в возрасте у нас составляла 15 лет, даже чуть больше.

Николай Федорович не торопился стареть, его тянуло к молодым работникам. Как-то вызвал меня, дал задание: «Виктор, помоги устроить «мальчишник», пригласи тех, кого сам считаешь возможным». С неформальным поручением я справился, по оценке директора, удачно. А уж как мужики наши были довольны!

Николай Федорович любил собирать компании для поездок в лес, на реку, на озеро. Любил и летнюю рыбалку, и зимнюю. Любил он лыжные прогулки в окрестностях озера Пестрого. Пробегал 2-3 круга вокруг озера, увлекая за собой таких

же сильных и здоровых людей, а еще тех, кто давно махнул рукой на занятия подобного рода.

В организации отдыха работников завода Николай Федорович был прозорливым, как и в укреплении базы самого предприятия. По его инициативе прошли капитальный ремонт и реконструкция инструментального, литейного, сборочного и других цехов. Для этого с его приходом был открыт строительный цех.

Производство работало в новом ритме, а вернее сказать - в нормальном. Очень скоро завод наш вышел на почасовой график. Каждый час рабочей смены с конвейера сходило восемь двигателей.

И в это же время строилось жилье, было сдано общежитие на 300 мест, открыт детский сад на 140 мест. А на озере Пестром, где располагался наш старый пионерский лагерь, произошло не просто его обновление после рядового текущего ремонта. Здесь была построена зона отдыха для детей и взрослых. В любое время года в уютных домиках отдыхали группы здоровья и семьи в полном составе. Я и сегодня помню празднование Нового года в зимнем лесу. Непременно, по настоянию директора, все приглашенные приезжали туда с женами.

Когда директору, душе нашего обновленного дружного коллектива, исполнилось 55 лет, он вдруг сообщил, что уходит на пенсию. Формально такое право было: как машинист паровоза он проходил по льготной, «горячей сетке». И только через несколько лет мы узнали, что Николай Федорович в тот момент уже был тяжело болен, чего (за работой) никто не мог распознать в решительном и, казалось бы, бодром нашем руководителе.

Он всегда был ровен в общении с людьми, знал по имени каждого рабочего. Был тактичен, в любой ситуации невозмутим».

...Не только В.Г. Копылов, но и несколько других руководителей и главных специалистов, сработавшихся с отцом, не смогли перестроиться на тот лад, который предложил следующий первый руководитель коллектива. Допускаю, что сравнительные характеристики разных директоров у этих людей субъективны, но факт, что придя на завод директором, Н.Ф. Поляков ни от кого из управленцев не отказался, подтянул отдельных из них до требуемого уровня компетентности и производственной дисциплины. А вот его преемник этих специалистов удержал не смог.

- Больше года я без Полякова не выдержал, - продолжает рассказ Виктор Григорьевич. - написал заявление об уходе. А поскольку должность к тому времени я занимал немалую, поступок мой посчитали проступком и вызвали на бюро горкома партии.

Николай Федорович прослышал про это и пригласил зайти к нему домой. Выслушал мои доводы и сказал: «Решил правильно. Уходи».

Без партийного выговора, вынесенного мне, не обошлось. И слыша риторический вопрос секретаря горкома партии: «Ты партбилет в кармане носишь?..», подумал, что, видимо, в свое время и сам мой директор прошел через подобное испытание. И выдержал он его достойно!

Он умел жить рядом с людьми. И когда вел за собой, мы шли уверенно. Знали: директор у нас надежный.

Он был лидером, но никогда не унижал работников завода мелкой опекой, доверял работникам узких специальностей. И никто никогда не мог упрекнуть, что он, железнодорожник по природе своей, не компетентен в вопросах нашего своеобразного производства.

Как известно, у Героя Социалистического Труда Н.Ф. Полякова с молодых лет были самые высокие государственные награды. Но как же радовался Николай Федорович, когда (всего через год его работы на заводе) весь коллектив был награжден орденом «Знак Почета».

В книге о Петропавловске, изданной в 1993 году, в главе о машиностроительной отрасли читаю информацию о заводе МЛД.

«Завод превратился в крупное предприятие, оснащенное новейшей техникой. В настоящее время располагается в новых корпусах. Здесь работают более 170 автоматов и полуавтоматов, 18 поточных линий, 2 сборочных конвейера, освоены первые роботы-манипуляторы. На предприятии освоена закалка металлов токами высокой частоты.

Выпускаемые заводом передвижные электростанции нашли применение в геологоразведке, сельском хозяйстве. Однако основная продукция – стационарные малолитражные двигатели внутреннего сгорания – широко применяемые в сельском хозяйстве. Они приводят в движение зернопульты и зернопогрузчики, генераторы, вырабатывающие электрический ток, насосы, подающие воду для полива, мотопомпы и компрессоры. Потребность народного хозяйства в продукции завода растет».

Как говорится, есть что вспомнить...

**ЧАСТЬ
ВТОРАЯ**

Дом на улице Парковой (прежде – ул. Октябрьская)

ГЛАВА ПЯТАЯ

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Многим петропавловцам знаком этот приземистый деревянный особняк, расположившийся за глухим зеленым забором почти на самом пересечении улиц Ленина и Октябрьской (ныне Конституции Казахстана и Парковой), сразу же за бывшей художественной школой, по левой стороне, если идти от улицы Конституции.

Наш дом начинается с калитки. В середине 50-х на ночь мы ее закрывали лишь на крючок, который, при желании, можно было приподнять обыкновенным прутиком. Для молодых людей, живущих в новом веке, это, скорее всего, покажется невероятным, но ведь совсем-совсем недавно мы жили не таясь друг от друга, и ключи от квартир (ныне подумать страшно!) «прятали» под дверные коврики в подъезде, в никогда не запиравшиеся почтовые ящики, а самые опасливые и осторожные укладывали их в распределительные электрощиты на лестничных площадках. И, как говорится, Бог миловал.

Но вернемся к нашей калитке. Во-первых, она не скрипела: малейшего скрипа не переносило чуткое ухо папы, паровозного машиниста (видела я в депо большие ведерные масленки, которыми щедро смазывали десятки и сотни трущихся деталей огромных паровозов). Во-вторых, была у нашей калитки еще одна особенность: по ней мы безошибочно узнавали настроение отца, возвращавшегося с работы. То она закрывалась осторожно, почти без шума, в два неторопливых приема, то размашисто стучалась о забор, а иногда и вообще оставалась открытой. Но повторю сказанное в предыдущей главе: отец никогда не переносил дурного настроения через порог нашего дома. Все оставалось там, за калиткой. Она была своего рода «волноломом» всех его рабочих страстей.

С мамулей нашей (маму мы называли именно так) отец был рядом всегда. Для нас, детей, они стоят на одном пьедестале. Мама и папа были очень дружны. Кажется, никогда не ссорились, хотя (понимаю сейчас), что без конфликтов люди рядом долгое время прожить не могут. Однако любовь побеждала.

Необыкновенные наши родители как-то умели скрывать от нас свои проблемы. И всегда они пример для каждой из дочерей. Они учили, что изначально плохих людей не бывает. «Бывают,

другое дело, ситуации, которые (в силу характера) не всякий человек выдерживает», - говорил наш отец.

А теперь, поскольку экскурсия наша носит, как нынче принято говорить, виртуальный характер, то в нашей власти сразу же перенестись в кабинет отца, а точнее, в его библиотеку. Первое, что бросилось бы в глаза, - книги. Не скажу, что у отца была богатая или тем более изысканная библиотека. Однако и русская, и советская, и зарубежная классика была представлена достаточно полно. Стоит закрыть глаза, как передо мной встают строгие тисненные переплеты полных собраний сочинений Пушкина, Лермонтова, Толстого, Чехова, Тургенева, Горького, Шолохова, Твена, Лондона, О' Генри, Драйзера и многих других писателей.

Отец очень любил читать и нас приучал к чтению с самого раннего детства. Держу в руках его письмо к маме из армии, датированное 1936 годом, и не перестаю удивляться: вот уж, воистину, словам тесно, мыслям просторно. Это для меня - образец эпистолярного жанра. Давайте вспомним, что письмо писал совсем еще молодой человек, и, по нашим нынешним «снисходительным» меркам, - почти без образования.

Что это? Откуда? Божий дар? Скорее всего, нет. Сегодня я склонна говорить о языковой интуиции, развитие которой немислимо без серьезного, вдумчивого систематического чтения.

Отец не устал восхищаться до конца своей жизни Шолоховым. Его свободный, сочный народный язык, живописнейшие картины родной природы, его живые герои - думающие, страдающие, любящие и ненавидящие живые люди, все это неизменно приводило отца в восторг.

Особенно близко к сердцу принимал он «Поднятую целину». Возможно, потому, что речь в ней шла о временах, которые он застал непосредственно, о героях, которые, по сути, были его старшими товарищами. А деда Шукаря-то уж любил всей душой и не устал цитировать его разнообразные изречения: «Макар, дай револьвер, пока сердце горит!» и т.д., и т.п.

На всю жизнь запомнился старшей моей сестре Галине урок, преподанный отцом в этом кабинете. Отец постоянно вникал во все наши школьные дела. А тут как раз на каникулы задали домашнее сочинение, что-то по поводу «образа Макара Нагульного в романе М.А. Шолохова «Поднятая целина». Галя и ее подруга-отличница, как водится, «подняли» всю необходимую критическую литературу по заданной теме и «отразили» Макара так, как и было положено: нервным, вспыльчивым, неуживчивым. Пе-

регибщиком, в общем, наносящим даже известный вред благополучному колхозному движению.

Отец живо заинтересовался этими хрестоматийными изысканиями и попросил их прочесть это. Девушки, гордые от проделанной работы, охотно отдали ему свои тетрадки и удалились в соседнюю комнату, где с нетерпением дожидались заслуженной похвалы.

Ждать пришлось довольно долго. И вот, наконец, из-за дверей отцовский басок: «Заходите, девчата!». Отец пригласил их присесть и долго молчал, постукивая ладонями по тетрадкам. На лице читались столь несвойственные ему смущение и растерянность: он явно не знал, с чего начать. Помолчав еще какое-то время, вздохнул и негромко спросил: «Девочки, неужели вам его не жалко?».

- Кого?! - дружно удивились подруги.

- Ну, вы же девочки, не мальчики, - улыбнулся отец. - И неужели вам Макара не жалко?

- А за что его жалеть? - вступили авторы сочинений в дискуссию. - Ведь он же своим револьвером все время размахивал, стрелял, людей пугал, по головам бил...

- Ничего-то вы не поняли, - снова вздохнул отец. - А ведь Шолохов пишет, что Макар на двух войнах весь израненный, контуженный, газами отравленный, что у него ни нервов, ни здоровья не осталось, что от него молодая жена ушла. Вам этого мало? - сердито поглядел он на школьниц.

А те, притихшие, может быть, впервые, как следует, разглядели Макара Нагульного. Пожалуй, самую светлую, самую трогательную и трагическую фигуру в «Поднятой целине».

Отец до многого доходил своим недюжинным умом (классическое высшее образование в Московском институте инженеров железнодорожного транспорта он получил уже после войны, будучи зрелым, состоявшимся человеком). А вот русский язык всегда понимал, чувствовал и любил.

И таких уроков, навсегда оставшихся в памяти каждой из нас, троих дочерей, немало. Жили мы дружно, любили друг друга. У мамы, а в особенности, у папы времени на наше воспитание не хватало. Главное - они сами всегда были примером для нас.

...На Новый год мы всей семьей делали пельмени. И у папы получались такие красивые! Он их на доску укладывал с любовью, говорил: «Как солдаты стоят!». Пельменей лепили очень много, ведра по два, морозили больше. Мама говорила: «Пусть будет много, кто-то зайдет, а у меня есть чем угостить». Мне ка-

жется, угощая разных людей, она испытывала особое чувство и всегда улыбалась, какое бы перед этим настроение у нее не было. Никого она не выпустит из дома, пока не напоит чаем. А уж какой хворост пекла - нет слов, такого мы никогда не пробовали потом, когда повзрослели. Хворост был воздушным, рассыпчатым! И он никогда не заканчивался.

Наряжать елку на Новый год в семье было ритуалом. Сначала устанавливали деревце, затем развешивали электролампочки, которые перед этим красили (не помню точно, но, скорее всего, гирлянды первые наши папа сам паял, потому что в магазинах тогда ничего такого не было), обматывали нитками мандарины, грецкие орехи, чтобы подвесить вместо игрушек, а гирлянды из раскрашенных газет клеили. И ночью почти не спали, ждали, что же придет Дед Мороз. В канун новогодней ночи следовало прочесть гостям обязательно какой-нибудь стишок или песенку спеть - мы это делали с удовольствием.

В настоящее время в родительском доме, на улице Парковой, проживает младшая наша сестра, Надежда Николаевна Полякова. С момента ее рождения, с 1951 года, и по сей день зовем мы ее Надюшкой.

Галина училась в восьмом классе, я в третьем, то есть мы были «взрослыми», когда Надюшка появилась на свет. Надо сказать, родители, особенно папуля, ждали сына, однако Господь опять

даровал им дочурку. Росла она красивой, энергичной, умненькой, любознательной. Для нас, старших сестер, она какое-то время была куклой, а родители окружили позднего ребенка необыкновенным вниманием. В совершеннолетнем возрасте Надежда уже умела водить автомашину, знала, как поставить палатку, нарубить дров, развести костер - и это все папины заслуги в ее воспитании. Редкая женщина интересуется рыбной ловлей, а он приучил Надюшку к рыбалке. Управляться на кухне и еще многим, чисто женским, обязанностям учила ее, понятно, мамуля.

Надежда «традиционно» окончила наш родной Омский мединститут. Учеба ей нравилась, на практику она приезжала в Петропавловск, в областную стоматологию, и сюда же была распределена на работу в соответствии со специальностью «стоматолог-хирург». Когда в лечебном учреждении появилась челюстно-лицевая хирургия, успешно работала ординатором, делала сложные операции. «Доросла» до специальности врача-стоматолога, хирурга высшей категории. Самостоятельно делала косметологические операции. Она всегда пользовалась уважением пациентов и своих коллег.

Уйдя на заслуженный отдых, Надежда ведет активный образ жизни, поддерживает наш старый теплый дом, где, как и при жизни родителей, много зелени, цветов. Она разводит курочек, уток, выращивает овощи. Таким образом, содержит усадьбу достойно - чтит память о наших папуле и мамуле.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

НАША МАМУЛЯ, ЗИНАИДА АЛЕКСАНДРОВНА

Летом мне особенно нравилось выезжать на природу, куда мы выбирались всей семьей. Папуля был настоящим вожаком. В тех случаях, когда ехали за грибами, он инструктировал нас всех (четыре женщины были под крылом!), напоминал, что в местах, где могут быть грибы, следует ходить осторожно, смотреть внимательно, и если попался один, не удаляться от этого места, а искать, искать ответственно, учил подрезать гриб, сохраняя грибницу.

Мамуля наша очень любила природу, леса, поля, но что удивительно - она часто блудила; поначалу, кажется, ориентируется нормально, а потом, наверное, увлечется лесом, и через какое-то время начинает кричать: «Ау, ау!», а когда увидит кого-то из нас, улыбается виновато... Это были просто исключительные моменты, потому что в любых других жизненных ситуациях мама наша ориентировалась быстро и точно.

Мама стремилась к тому, чтобы в доме был достаток - и как ей это удавалось, ведь изо всей большой семьи работал только папа...

Когда мы еще жили в районе вокзала, там у нас во дворе был сарайчик - сеновал. Мама решила приспособить это помещение для поросят. Утром, чуть свет, ставила две фляги на сани (если зимой), или на тележку, и, чтобы никто не видел, ездила к мяскокомбинату за отходами - кормить поросят. Колоть выращенных животных помогал дядя Гриша, рыбак, часто ездил с папой, в об-

шем, друг семьи, машинист депо. Мастер этого дела, он как-то по - особому, соломой, обрабатывал шкуру туши, она всегда была мягкой. Сало, которое он солил в плетеных чемоданах, было бесподобным. А окорока мамуля по какому-то рецепту солила сама, а затем договаривалась на мясокомбинате, чтобы там прокоптили. Колбаса, которую делала мама, была фирменным блюдом семьи, кстати, в дело шли кишки своих же свиней, а промывала их сама мама очень тщательно. Кажется, ее производство было безотходным; все, чторосло за лето в хрюкающем сарайчике, умело перерабатывалось, и у нас к зиме был основательный запас мясных деликатесов.

Дары природы, те же грибы, мама перерабатывала бесподобно. Сушила и мариновала, солила грузди в кадках. Варенье из лесных ягод варила она просто удивительное.

Мамуля мне запомнилась на всю оставшуюся жизнь утонченной, красивой, с классическими чертами лица и линиями фигуры. Она всегда следила за собой, не помню случая, чтобы мама наша вышла из дома, и перед этим ни привела себя в порядок, не подкрасилась. Одевалась она скромно, но с большим вкусом. Она для меня - это пример идеальной женщины, матери, жены, заботливой дочери и подруги. Мама много читала, любила исторические романы, книги русских писателей-классиков. Она была всегда в курсе событий в стране и за рубежом. Прочитывала весь «Огонек». Журналы «Работница», «Крестьянка» выписывали мы каждый год. Родители ходили в кинотеатр на все новые фильмы, а если папа был в поездке, мама одна, случалось, бегала в наш железнодорожный клуб. Мамуля любила балет, восхищалась непревзойденной до сих пор Галиной Улановой. Фильмы-балеты она смотрела по несколько раз, знала всех выдающихся советских танцоров. С началом вещания Петропавловской студии телевидения ее нельзя было оторвать от телевизора, если шли концертные программы.

Расскажу о Грызловых. Главным образом, с маминых слов.

Отец ее, Александр Васильевич, рано ушел из жизни. Но как тепло, нежно она о нем рассказывала! Мама ее, Пелагея Васильевна, еще одна наша бабушка, последние годы свои жила вместе с нами. Бабушка ушла из жизни у мамы на руках. Мамуля ее кормила с ложечки, по указанию врача давала лекарства, купала ее - уход был идеальным. Однако болезнь взяла свое.

У мамы было три сестры и брат, все жили дружно. Старшая мамина сестра - Ольга, следующая Мария. Надежду и Сергея я представила читателям в главе «Страну заслонили собой».

Как мама рассказывала, жили они бедно. Детей было пятеро, и отец, простой рабочий, не мог один обеспечить семью. Мамуля, как ей кто-то рассказывал, росла очень спокойным ребенком, любила петь песни, читать. В школе училась хорошо, затем окончила железнодорожный техникум и работала товарным кассиром.

Родители держали детей своих строго, в девичестве мама почти никуда не ходила. В 17 лет, когда стала работать, иногда ходила с подругами в кино, иногда на танцы. Помню мамин рассказ: «До танцплощадки шли в обуви, танцевали, а домой, особенно в дождь, уже туфли снимали и босиком шлепали домой». Однажды после танцев их подрядились провожать ребята, среди них был Николай, который очень понравился маме. Они стали встречаться. Поженились 1 мая 1935 года.

В 1936 году отца призвали в Красную Армию, и уже без него родилась Галина. Мама с Галей жили у бабушки, где проживали еще шесть человек. Было тесно, всем непросто, но мама и это вытерпела, никогда не жаловалась она на жизнь. Когда папуля пришел из армии и стал работать машинистом, семье дали квартиру на одной улице с бабусей Поляковой, и мы стали жить отдельно.

Еще одним, очень близким для нас родственником был мамин зять, муж Марии Александровны, Зиновий Борисович Фрид. Это был знаменитый омский фармацевт. Зиновий Борисович - удивительнейший человек, он считал себя братом, сыном всей нашей родни и до последнего мгновения жизни ценил и оберегал эти отношения. Он очень уважал свою тещу, называл ее мамой. В свое время Зиновий Борисович отбыл срок на Соловках. Пострадал он ни за что, как и миллионы сограждан, возможно, только за то, что был евреем. С Соловков писал, чтобы никто не считал его заключенным. Что, когда вернется, все объяснит; писал так же, что у него там все нормально, что завоевал уважение окружающих. Обиду на государство при этом он не таил, был предан Родине, Союзу ССР.

Помнят об этом удивительной души человеку не только родственники. Кажется, дядю Зяму знал весь Омск. Он слыл меломаном, был вхож в театры, в цирк, в филармонию.

В одной из газет нашла воспоминания К. Зашибина, зам. председателя военно-шефской комиссии Омского гарнизона. Исследователь пишет: «Этот мягкий, очень внимательный, добродушный, всем давно известный дядя Зяма - есть активный участник гражданской войны З.Б. Фрид. Зиновий Борисович был красноармейцем, затем комиссаром батальона. Участвовал в ожесточенных боях на Шенкурском направлении, дрался с белополяками,

участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа. Политрук Фрид защищал Петроград от нашествия войск Юденича, гнал из псковских лесов банды зеленоармейцев».

Вот в такой дружной и большой семье выросла наша мамуля.

Мама нас очень любила, но не баловала. При этом старалась наши успехи в школе, а позже в институте, отмечать своим вниманием, каким-то маленьким, но и через время оставшимся в памяти, чрезвычайно дорогим для каждой из нас подарком. Обязательно устраивала чаепитие.

Семейный бюджет был небольшим, однако родители умудрялись одевать нас достойно, аккуратно и по моде. Помню, нам с Галиной шила вещи папина двоюродная сестра Полина. Делала это она красиво, что-то переделывала из ношенных вещей, использовала остатки тканей, всегда находила возможность выкроить нам новые бантики. Сразу после войны американцы присылали в Советский Союз подарки, перепало и Омску. Вещи со складов выдавали посписочно. Так и одевались.

Когда папа учился и жил в Москве, мамуля находила возможность и его чем-то порадовать домашним, передавала с машинистами посылочки «студенту».

Наша семья всегда была дружной, я не помню, чтобы дома были скандалы или ссоры. С детства мама, как и папа, требовала от нас чувства ответственности и обязательности. Собственным примером родители воспитывали в нас отношение к семье, к близким, к родным, просто к старшим. Мама учила нас чистоплотности, показывала, как накрыть праздничный стол, как приготовить недорогую сытную пищу на каждый день и наставляла, как встретить гостей.

Мы уже стали взрослыми, но мамуля нас опекала, в особенности меня, мою семью. Галина была более самостоятельной. Но когда стали рождаться у нас дети, мама и папа перенесли свое тепло на это пополнение рода Поляковых.

Мамуля нянчила Галинину старшую дочь Наталью. Когда Галя сдавала госэкзамены, Наталке было два месяца, и мамуля ее забрала. Точно так, когда моему Коляше исполнилось два месяца, и меня попросили выйти на работу, опять все легло на мамины плечи. Нужно было видеть, с какой нежной любовью она относилась и к внукам, и к нам, молодым матерям. Другой такой заботливой бабушки, тещи я в своей жизни не встречала.

Как бы далеко не находилась я от родительского дома, пусть даже в Комсомольске-на-Амуре, мамуля была со мной рядом всегда. Еженедельно она звонила, интересовалась всем без ис-

ключения, советовала и продолжала учить. На любые расстояния она передавала с проводниками вагонов передачи, если картошку - мешками. К Новому году обязательно посылала гуся, индейку. Дети мои, сыновья Николай и Сергей разворачивали посылку, а там были книги, конфеты, игрушки. И с этими передачами в мой дом всегда приходило мамино тепло. Мальчишки с теплотой и с душой вспоминают бабулю.

Двор наш во все времена был бесподобным. Мама высаживала множество цветов, зелени. У нее всегда были ОБАЛДЕННЫЕ помидоры и огурцы. А капусту мамулину знало на вкус полгорода, она солила ежегодно 300-350 килограммов, сама ездила в поле, выбирала, чтобы была только «Слава». Здесь она делала все сама, считала, что другие не так сделают.

Как и папа, мама была уверена, что в жизни мелочей нет. Осенью, в ноябре, начинались ей звонки, люди просили совета, как засолить ту же капусту. И мамуля консультировала всех с удовольствием.

По своему характеру мамуля была оптимистом, но еще и с задатками холерика - всегда она все делала шустро, всегда была занята. И никто не знал, каким образом при этой занятости ей удавалось без очереди получить папину пенсию, оплатить коммунальные расходы.

...Когда мамули не стало, к ее гробу пришли, в одно время со многими людьми, и две незнакомые нам женщины, положили цветы и сказали, что они из сберкассы. Рассказали: «Ваша мама приносила нам цветы, пирожками угощала, и всегда с улыбкой, с добром». Мама не смела надолго оставить отца одного; быстро получив его пенсию, оплатив коммунальные расходы, она вновь убегала домой - на обычные женские разговоры, пересуды времени у нее не было.

Удивительная была женщина! Друзья, соседи, наши подружки ее обожали. Со всеми она была внимательной, чуткой, гостеприимной. Она принимала всех папиных приятелей, рыбаков и охотников. Для всех она находила время и силы, доброе настроение. И потому до сих пор те люди, кто еще жив из того периода времени, с сердечностью, теплотой вспоминают маму, наших родителей.

Не любила мама жаловаться на здоровье. Если что-то болело, то уговорить ее сходить к врачу было сложно. Благо, мы, все три дочери, окончили наш любимый Омский медицинский институт и знали, как оказать ей помощь.

Мама порой говорила: «Вот папа пойдет на пенсию, а я устроюсь работать». Но эти ее задумки не сбылись.

Папа ушел на пенсию в 55 лет. Заводчане, другие руководители, с кем он общался, работники Главка и обкома партии не верили, что он действительно уйдет. А он сказал - и сделал. Только отдохнуть ему не было суждено. В 1971 году случился инсульт. Как это и бывает обычно, все произошло внезапно, когда папа был далеко от дома, на рыбалке. Привез его в город случайно оказавшийся рядом совхозный тракторист. Рассказывал, что когда вез папу на нашей «Волге», тот на миг приходил в сознание и подсказывал, как надо переключать скорости.

В течение последних 17 лет жизни папа был парализован. Приступы беспокоили часто. Несколько раз он лежал в больнице. И все эти годы мамуля была рядом, мечтала помочь, и чем только она его не лечила. Через какое-то время, после случившегося на 58 году жизни удара, папе стало несколько легче, он начал ходить, говорить. Однако полностью болезнь не отступила.

Все эти тяжелые годы в доме всегда были люди. Приходили деповчане, работники завода, облисполкома, городского и областного комитетов партии. И ему было приятно, что у него столько близких людей и что его помнят.

Папа умер в 1986 году, а мама его опередила. У нее разыгралась своя тяжелая болезнь, пришлось, как ни хотелось ей, и в больнице полежать. Когда Галина, в 1983 году, забрала ее из областной больницы домой, почувствовали они с мужем оба, как она хочет жить. Мамуля не могла оставаться в спальне одна, просила, чтобы ее перенесли на кухню, туда, где как хозяйка дома, привыкла она главным образом находиться. Однажды Эдуард Александрович эту просьбу выполнил, но все было зря - мама не ободрилась, сидеть самостоятельно она уже не могла. Болезнь сопровождалась физической болью, но как же тяжело было нашей маме осознавать, что на кухне она бесполезный человек. Умерла она 23 марта 1983 года, в возрасте 69 лет.

Уже никого не обогреет теплом, не подскажет, как правильно сделать, не покормит, не угостит...

И по сей день я ощущаю одиночество и дискомфорт от того, что рядом нет нашей мамули.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

МЫ - ПОЛЯКОВЫ

Только сейчас понимаю, дожив до определенного возраста, какие люди, самые родные, близкие, меня окружали, воспитывали собственным примером, и понимаю, что историю семьи, воспоминания об этих замечательных людях надо было бы написать пораньше.

Кое-что, но совершенно ясно, помню с 3-4 лет, когда бабуся (папина мама), Анастасия Михайловна, и дедушка, Федор Иванович, возили меня на санках в детский сад, посадив в выварку для белья, чтобы я не свалилась. И четко помню детский сад, когда за мной приходила мамуля, а иногда приходил и папуля, возвратившись из поездки. Он очень любил нас, и необыкновенно трепетно, нежно, с большим терпением отвечал на наши детские вопросы, которых было множество. Папа учил собственным примером уважать взрослых, стариков. Учил доброте.

Когда мы жили в Омске, и я еще ходила в детский сад, папа, какой бы уставший он не был, приходил к своим родителям (а жили мы на одной Вокзальной улице, наискосок) и помогал

дедушке нашему колоть дрова, носить воду с водокачки. Кстати, мы жили в доме №16, а папины родители в доме №15.

Мы с Галиной почти все время находились у бабушки с дедушкой. Это была очень дружная, крепкая семья. Дедуля мой, Федор Иванович, всю жизнь проработал на железной дороге. Сначала был носильщиком, помню номер жетона - 122, затем кондуктором в последнем вагоне грузовых поездов. И всегда он работал честно, с полной отдачей. Был необыкновенно честным, добрым, отзывчивым, не любил он вранья, лести, даже в детях. Дедушка очень чутко, с нежностью и любовью относился к бабуле и во всем помогал ей. Даже когда совсем состарился, возил уголь из сарая до крыльца на саночках, в углярке. С нежностью, но не баловал, относился к своим детям (их было четверо: две дочери и два сына), а затем и к внукам. Мне нравилось слышать, как дедушка учил внука, тоже Петра, уважать девочек, женщин, и это на всю жизнь осталось в моем двоюродном брате.

Дедуля наш никогда не выпивал, не курил, был очень крепким, здоровым человеком, и эти качества стремился передать своим детям, внукам, и это у него очень даже получилось.

Бабуля однажды рассказывала, что папа, который очень любил голубей, при возможности бегал в соседний двор к голубятнику и там спрашивал разрешения погонять птиц. Делалось это украдкой, потому что такая забава дедушке не нравилась. Папа был увлечен голубями и в школьные годы, и тогда, когда уже учился в ФЗУ. Иногда он опаздывал из-за этого на занятия, иногда даже их пропускал, заигравшись. Бабуля все знала и молча переживала.

И вот о нарушениях дисциплины (в известность поставили преподаватели) узнает дедушка... Боже, серьезность его и видимая боль оттого, что сын обманывает, превзошли все возможные варианты наказаний. Дед выследил, куда тот ходит, и, если бы не бабуля, то пострадал бы голубь, которого он выхватил у сына из рук. Однако, увидев рядом бабулю, он несколько охладел и голубя отпустил.

Папуля и брат его, Петя, были искусными проказниками. После запрета водиться с голубями они оклеили деревянный туалет изнутри портретами Крупской, которую дедушка по какой-то причине недолюбливал. И еще долго они в разной форме выражали протест, считая наказание несправедливым.

Как рассказывали, папа, по сравнению со своим братом-двойняшкой, рос очень подвижным. Любил лапту, футбол, хорошо катался на коньках. И если мальчишки бедокурили, то чаще среди них был мой будущий папа.

Физически дедушка детей никогда не наказывал. В семье этой были свои правила, обычаи, я бы сказала, устои. Но какие-то наказания он им придумывал. Чувствуя «час расплаты», папа брал на руки младшую сестру Верочку. Сердце бабушки таяло и наказание отменялось.

Единственная вредная привычка, которая была у нашего папы - как начал он покуривать в юности, так и не смог потом от этого зла избавиться. И дедушкиного авторитета тоже в свое время не хватило, чтобы сыновей от табака отучить.

Дедушка и бабушка верили в Господа Бога. В известные времена это не одобрялось, однако, в спальне у них висела икона, украшенная рушником, и всегда горела лампада. По утрам никто, кроме них, не должен был заходить туда, т.к. шло чтение молитв. Только после этого начинался завтрак.

Деда любил сам и всех приучал, чтобы за обедом и ужином за столом сидела вся семья, хотя условия его работы часто лишали такого удовольствия. По воскресеньям же и праздникам заведенное правило должно было выполняться неукоснительно.

Вечером вновь читались молитвы, однако нас, внушек, к этому не приучали, т. к. папуля был коммунистом. Молитвы никогда не читались так, чтобы их кто-то слышал. В церковь ходила бабуля тайком. При этом бабуля с дедом всегда учили детей и внуков сохранять душу светлой, не поганить людям. Наказывали, по возможности, помогать ближнему.

Сквернословить строго запрещалось. И мы с сестрами даже не помним случая, когда бы в дедовом доме прозвучало хотя бы слово дурак. Любовь к жизни, к людям сохранилась в их душе до последнего дня. И редко, но говорилось, что все будет хорошо - Господь поможет, он нас любит.

В доме была русская печь с духовкой, и борщи, приготовленные нашей доброй бабулей, ее выпечка, были неподражаемы. В их очаге всегда были порядок и уют. Печи топил дедуля, сам носил уголь, а когда стало это делать физически тяжело, возил его на саночках, в углярке.

Как-то из Петропавловска приехал папа, увидел, что с печками стало управляться тяжело, сходил на прием к секретарю обкома партии. После его просьбы в дом было проведено центральное отопление. Дедушка освободился от ежедневной заботы, а вот бабуся перенесла это новшество тяжело: как ей без русской печи...

А как мы все, дети и взрослые, ждали праздников! Заранее, за несколько дней до события, начиналась приятная хлопотная подготовка к Новомуднему празднику, дням 23 февраля, 1 Мая,

7 ноября, к Пасхе, Рождеству, Крещению, ко всем дням рождения. Теперь только понимаю мудрость бабули, и в такие моменты, когда готовились к празднику, она каждому члену семьи давала поручение, хотя бы малое. И этим она нас объединяла. С благодарной памятью о бабушке мы стараемся поступать также, воспитывая сегодня уже своих внуков.

В доме деда и бабули было много людей. Кто приходил за хлебом, за солью, за перцем, за лавровым листом, а кто за советом. Люди рассказывали о своем горе или проблемах, сообщали приятные новости. Это были будни дома папиных родителей, в этой атмосфере он вырос.

Папины сестры и брат были очень дружны. Старшая сестра, Антонина Федоровна, окончила финансовый техникум. Вышла замуж за Новикова Михаила Григорьевича, тоже железнодорожника, создали большую семью. Родила и воспитала четырех сыновей и дочь. Старший сын Владимир, окончив авиационный техникум, работал на севере. Майя, его жена, подарила дочурку Ирину, есть внучка. Дочь Валентина окончила институт инженеров железнодорожного транспорта, родила сына Сергея, живут в Омске. Сын Виктор окончил политехнический институт, женат, двое детей, внуки. Сын Борис после окончания Омского медицинского института защитил диссертацию, жена тоже врач и врачом хирургом стал их сын Александр, растет внучка. И самый младший Александр, окончив железнодорожное училище, преподавал, молодым ушел из жизни. Уже и у этого поколения Поляковых есть продолжение.

Младшая сестра, Вера Федоровна врач, акушер-гинеколог. В свое время работала ведущим врачом в железнодорожной клинической больнице. У нее были звания «Заслуженный врач», «Отличник здравоохранения». Фамилию Полякова она в замужестве не поменяла. В 2007 году мы проводили Веру Федоровну в последний путь, она ушла на 86 году жизни.

Я нередко говорю, что все мужчины в нашей семье железнодорожники, а женщины медики. Это, конечно, преувеличенное обобщение, но вот дочь Веры Федоровны, Ирина, действительно, тоже стала врачом. В настоящее время она с семьей проживает в Моздоке, работает врачом-педиатром, у нее двое детей. Сын Константин имеет высшее образование, с семьей проживает в Омске. Дочь Марина традиционно выбрала врачебную профессию, закончила Владикавказский медицинский институт. В настоящее время она с семьей проживает в Моздоке, работает педиатром. Муж Аликов Бек, врач рентгенолог, замечательный человек. У них двое детей.

Сын Веры Федоровны, Петр Иванович, один из любимых папиных племянников, проживает в Омске. Он инженер, а супруга Вера заведует передовым омским детским комбинатом. Эта семья воспитала двоих достойных детей, Станислава и Анастасию, имеет внука Славика. Все они проживают на Вокзальной, 15, в доме, где создавался «клан Поляковых».

Скажу несколько слов о самой большой семье Новиковых. Папина сестра Антонина вышла замуж за Новикова М.Г., тоже железнодорожника, создали большую дружную семью: четыре сына и дочь. Все получили высшее образование. Володя, старший сын, окончил Омский авиационный техникум, женился, имеет дочь, внуку, все уже взрослые и теперь на заслуженном отдыхе. Виктор, окончив политехнический институт, женился, имеет двоих взрослых детей, до сих пор работает. Борис - врач высшей категории, кандидат медицинских наук, работает в Омской клинической больнице. Вся семья - жена, сын Александр - врачи, растет внучка Полина. Валя, дочь, окончив институт, вышла замуж, воспитала единственного сына Сергея, в настоящее время пенсионерка. Младший сын Саша был замечательным педагогом. Женат, дети. Очень рано ушел из жизни. Мы любили ходить в гости к Новиковым, где всегда было интересно, шумно, тетя Тоня угощала всякими вкусностями, а дядя Миша рассказывал охотничьи байки да разные небылицы. Приезжая в Омск, стараемся общаться, вспоминать обо всем и обо всех. Встречаемся чаще у моего старшего сына Николая, эти теплые встречи с родными, воспоминания приносят жизни неимоверные силы. Вспоминаем о наших предках, они всегда являлись для нас примером в жизни и мы стараемся это нашим детям и внукам.

Еще в Омске проживает папина племянница Кац (Лопухина) Валентина Георгиевна. Сейчас она на заслуженном отдыхе, а всю трудовую жизнь проработала врачом, акушером-гинекологом. Отец Валентины Георгиевны был машинистом, а наш папа в 15-летнем возрасте бегал к нему на паровоз, расспрашивал о каких - то особенностях этой большой машины, которой был увлечен. Случилось так, что этот дядя Гоша дал впоследствии папе надеть на свадьбу свой выходной костюм. Наши родители вспоминали с доброй памятью о первых своих годах счастья, хотя жили как все: одинаково трудно и, что характерно, дружно.

...Начало моей жизни, первый дом, где я росла - все это Омск. Я помню, как папуля возвращается из поездки, и сразу, не раздеваясь, открывает свою «шарманку» (это у него был такой ме-

таллический чемоданчик, обязательная принадлежность каждого машиниста). После того, как я спою или прочту стихотворение, которое мы с ним же и выучили чуть раньше, он доставал шоколадку, либо еще какой-нибудь гостинец, и говорил: «Вот лисичка, или зайчик, или медведь (каждый раз по-разному) бежали по лесу, увидели паровоз и передали моей дочурке подарочек. Когда я подросла и пошла в садик, забирала домой меня мама. Если у папули выдавалось свободное время, то за мной приходил он, и для меня это было праздником.

Папуля был необыкновенным отцом, он очень любил нас. Семья для него была чем-то святым! Такое его чувство было воспитано его родителями. Он всегда был в курсе всех домашних дел. Мама посвящала его во все дела и проблемы, и если он не спешил в очередную поездку, то он тут же ей помогал.

Он и нам, детям, помогал во всем, старался при этом прививать любовь к ближним, родным, всегда сам поддерживал связь с родственниками. Папа учил нас разбираться в людях, советовал, как достойно выходить из тех или иных сложных ситуаций, учил, как быть настоящим человеком.

Папа с мамой обладали магической силой притяжения хороших людей, в круг друзей входили люди с разносторонними интересами. Это были машинисты, инженеры, связисты, строители, педагоги, врачи. И настолько они были близки им по духу, замыслам, планам, по отношению к людям, родным, близким, он говорил : «Как будто я их знаю с юности». Назову некоторых : Прудников Г., Ясер М., Чернуха А., Ворожев А., Сутюшев М., Лосев К., Липовой А., Тужиков М., Хорольский П., и врачи Нефедов П., Кролевец П., Новосельцев В.

...В августе 1949 года, определившись с новым местом работы в Петропавловске, папа приехал за нами. Родители папины, его сестры, все родные устроили прощальный ужин, а я все не могла дождаться, когда же сядем в поезд. Бабуля говорила мне: «Еще будешь скучать по Омску, по нам, проситься назад». Так потом и было. В Петропавловске я пошла в первый класс, и на первых же летних каникулах меня отвезли к бабуле и дедуле. Позже ездила в Омск каждые каникулы.

Когда папу назначили начальником Петропавловского депо, квартира прежнего начальника была занята, и мы всю осень, зиму, весну жили на колесах, в специализированном вагоне, где было три купе и своеобразный «зал». Одно купе - кухня, другое - спальня родителей, а третье - для нас с Галиной. В зале мы делали уроки, обедали и проводили вечера в ожидании папули. Мне жить

в вагоне очень даже нравилось - необычно! Подружки табунами приходили поглазеть, как же мы живем.

Зимой, когда задували сильные ветра, папуля посылал к нам паровоз-овечку. Машинист стучал к нам и предупреждал, чтобы мы были готовы, говорил: «Хозяюшка, держи все, мы поехали». Наш вагон перемещали в другое место, за склады, где ветра не было и тепло из нашего жилья не выдувало. Было необычайно трогательно ощущать, что папа, среди производственных глобальных проблем не забывает и о нас, о семье.

Весной мы переехали в квартиру, в двухэтажный дом около клуба железнодорожников имени В.И. Ленина. Прямо напротив была моя 76-я школа, и почти на каждой перемене я бегала домой, особенно, если мамуля что-нибудь в это время стряпала.

Моя первая учительница, Анна Михайловна Лисина, была необыкновенно красивой женщиной, очень доброй. И мы, девчонки, все хотели стать учительницами, непременно похожими на нее. Школа была начальной, в ней мы проучились 4 класса.

В марте 1953 года, когда умер Сталин, сообщение об этом прозвучало и из громкоговорителя, размещенного на здании клуба. В школе как раз была перемена. Я и сейчас помню, как все мы плакали. Всем окружающим людям казалось, что жизнь остановилась...

ИЗ АРХИВА СЕМЬИ

Привет из Москвы!

Здравствуйте, мои дорогие Мамочка, Галочка, Любочка!

Сообщаю вам, что я жив, здоров - того и вам желаю.

Сейчас у меня начинаются самые тяжелые дни, дни экзаменов. Этот месяц будет горячим для меня особенно. Так бы ничего, да жара начинается. Тяжело учиться в жару. Да ничего, как-нибудь вытяну. Зачеты - то есть все лабораторные работы, домашние задания сдал раньше всех в группе. Думаю, что и в экзаменах не отстану.

Поздравляю, Галочка, тебя с переходом в 4-ю группу, только прошу тебя не бросать учебу. Для того, чтобы хорошо учиться в будущем году, читай больше книг. Галочка, ты только полюби книги; знаешь, как интересно читать, как много написано в книгах хорошего... Прошу, Галинка, тебя: послушай эти папкины слова и читай больше.

До свидания. Целую вас крепко-крепко, без конца раз.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

МУДРОСТЬ И ВОЛЯ

Папа всегда интересовался моей учебой, моими друзьями, чем я занимаюсь в свободное время. Он очень любил детей, моих подружек старался чем-то порадовать, принимал участие во всех наших детских веселых праздниках. Часто вечерами, когда было время, посадит нас полную машину (был в депо служебный пикап) и везет в «теплые кусты», за Бензострой. Мы бегали по траве, мальчишки гоняли в футбол. А бывало - за грибами вывезет. Иногда подъедет: «У меня есть два часа, быстро собирайтесь - поехали, покатаю».

В нашем районе города, привокзальном, было мало десятилеток, и ходить в школы было не близко. В какой-то момент папу это обстоятельство озадачило, и вот он начал своим волевым решением строительство средней школы № 151 (75), в районе Бензостроя. Директором школы был назначен Серафим Дмитриевич Львов - интеллигентнейший человек. Он преподавал русский язык и литературу, уроки его были безумно интересными, и человек он просто замечательный. С проекта школы и до ее открытия Львов занимался всеми вопросами и если возникали проблемы (а они возникали), директор шел в депо, к папе. Тот разрешал проблему, как правило, моментально - никогда он не разводил волокиту.

И когда школа была готова, папа взял на открытие и нас. Тогда мы увидели светлые классы с большими окнами. Парты и другая мебель были новыми. На территории обустроена спортивная площадка с необходимым инвентарем. Открытие школы сопровождалось хорошим концертом самодеятельности ДК железнодорожников, этот культурный участок тоже без папиного внимания не оставался.

До самого своего перехода с железной дороги в облизполком папа курировал «свою» школу, на тот момент самое высокое здание на Бензострое. Затем, силами депо, было построено два детских сада, капитально отремонтирована поликлиника, реконструирован стадион «Локомотив», велось жилищное строительство.

Когда мы с Галиной приходили к нему в депо (приносили поесть), он водил нас по депо, рассказывал, какие произошли перемены. Иногда шутливо пугал: «Если кто из вас двойку получит, на исправление буду посылать - подметать цеха или работать на ремонтных ямах».

В депо, несмотря на паровозы, мазут, уголь, всегда была идеальная чистота. Где бы папа ни работал, всюду царили порядок и дисциплина. Он утверждал своим личным примером здоровый образ жизни, не терпел пьянства, боролся с этим злом.

Папа очень любил жизнь и относился к этой Богом данной ценности серьезно. Он любил природу и прививал эту любовь детям и всем близким.

С удивительной нежностью, всегда тепло папа относился к своим родителям, при их жизни очень часто ездил в Омск проводить. Из Омска, тоже нередко, приезжал дедуся, реже навещала бабуся, бывали сестры и их мужья, племянники и племянницы.

Когда умер дедушка, это было горем для всех близких, а у папы нашего оборвалась незримая, но очень крепкая нить, которая помогала ему жить и работать. Даже в его зрелом возрасте советы дедушки были папе нужны, мудрые его подсказки помогали, давали результат.

Всякий раз, когда папа приезжал в Омск, он непременно ходил на кладбище к своему отцу. А с бабушкой нашей в такие дни о чем-то они подолгу разговаривали. Бабуля не могла насмотреться на сына, обнимала его, кормила с детства любимыми блюдами, вспоминала, как росли дети.

Если я присутствовала в этот момент, то умилялась, видя такие сцены. Возможно, бабуля вкладывала в папу двойную свою любовь, другой-то сын ее не вернулся с войны.

Уже после смерти бабушки папа как-то сказал: «Несмотря на мой возраст, зрелость, я был уверен, что этого никогда не произойдет». Кстати, подобные ощущения были долгое время и у меня. Казалось, что мои родные никогда не уйдут из жизни. Безусловно, это результат очень теплых, добрых взаимоотношений, которые установились в семье. Здесь каждый чувствовал о себе заботу, внимание было взаимным. И, должна заметить, разговоров на тему смерти в нашем большом доме не велось. Бывая в Омске, мы обязательно навещаем могилы дедушки и бабушки, как делал это наш папа.

Н.Ф. Поляков был для семьи и еще для очень многих людей, образно говоря, и надежным плечом, и сильной спиной, но проявлял он свое участие так, чтобы этого не замечали. Папа постоянно оказывал помощь не только родителям, но и племянникам, племянницам, родным нашей мамы.

Такой пример: у мамы была младшая сестра, Грызлова Надежда Александровна. Тетушка наша врач-хирург и, как я уже сообщила в первой главе, прошла всю войну. После Победы ее

оставили служить в Германии, в советском госпитале, затем командование перевело Надежду Александровну в Польшу. А вот Сергею, ее сыну и моему двоюродному брату, еще надо было заканчивать учебу в школе, а, значит, оставаться в Союзе. Мамуля взяла ответственность за Сергея на себя - так у нас появился еще один член семьи. Жили мы очень дружно, все помогали Сергею, старались, чтобы он легче переносил разлуку с родителями.

Папа наш просто окрылился, когда к нам переехал Сергей: еще бы, в доме появился, по его определению, «мужичок», племянник, почти сын, о рождении которого он мечтал всю жизнь. Время проживания Сережи в нашем доме было для папы отмечено новым отцовским чувством, ведь известно, что у родителей отношение к дочерям и сыновьям различное. Скажу между тем, что и к другим своим племянникам папа относился внимательно.

Уже по прошествии времени, когда вспоминаю и анализирую некоторые ситуации, глубоко понимаю, какими мудрыми были наши родители. Они воспитывали нас собственным примером, поведением. Никто из нашей семьи никогда не использовал папины заслуги и регалии, чтобы обеспечить, так называемый «блат». Он сам свои ордена только тогда пристегивал на пиджак, когда было необходимо куда-то ехать и что-то там выбивать для города, области или для отдельного производства. А так ордена всегда лежали в соответствующих коробочках.

НА ПУТИ К ЧИТАТЕЛЮ

...В октябре 2005 года, я даже предположить не могла, сколько сил будет вложено, сколько времени пройдет до дня нынешнего, в котором я и подошла к осуществлению своего заветного желания - созданию книги об отце. Были поездки в г. Омск и районы нашей области, посещения музеев и архивов, встречи с десятками людей, близко знавших отца, с их детьми, а порой и внуками, доскональное изучение огромного семейного архива, который десятилетиями бережно, трепетно и любовно по крупинкам собирала наша мама Зинаида Александровна.

И вот наступил долгожданный день, когда собирательный этап работы над книгой был завершен. И я, честно скажу, испугалась и растерялась от обилия накопленной информации и еще от непонимания, что же делать дальше. По силам ли мне задуманное? Как все это расположить? С чего начать?

Со стороны, наверное, мои переживания и сомнения покажутся наивными и смешными. Но тем не менее был и такой невеселый период, когда у меня окончательно опустились руки. Тогда-то и решила встретиться со старым другом (дружили еще наши роди-

тели, и мы сохранили эту добрую традицию), толковым, опытным журналистом Анатолием Хорольским. Он, не перебивая, выслушал мою долгую, довольно унылую речь и, как мог, успокоил. Анатолий убеждал меня, что растерянность:

а) это - болезнь всех начинающих, когда человек, «объевшийся информацией», стремится в обязательном порядке всю ее выложить на бумагу;

б) от этой беды, как и от многих других, лучшее лекарство время. Оно все отфильтрует, оставит в памяти главное. И писать о главном лучше всего, заглядывая в свои предварительные записи лишь в случае крайней нужды, тогда все и получится;

в) особое внимание - названию и началу. «Помнишь песенку капитана Врунгеля: «Как вы судно назовете, так оно и поплывет»? Здесь не должно быть фальшивой ноты. Она потянет за собой все остальное.

- С чего же мне начать?! - спросила я, едва не плача.

Анатолий пожал плечами, улыбнулся, а потом, посерьезнев, ответил:

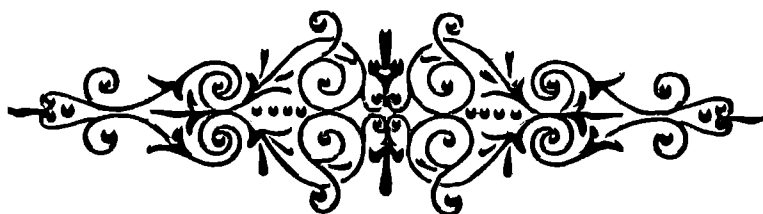
- Попробуй начать с начала...

Не скажу, чтобы разговор этот придал мне особенной бодрости. Скорее, наоборот: я еще больше ощутила себя маленькой собачкой, которую вывезли на середину огромного озера, сбросили с лодки и сказали: «Плыви!...»

Однако шло время, и, действительно, все понемногу становилось на свои места. Анатолий изредка интересовался ходом моих дел. Кстати, когда он твердо убедился, что все пошло на лад, то стал моим первым консультантом и помощником. Сердечное ему спасибо. Вот, только ведь, горе какое: в мае 2007 года не стало на земле Хорольского А.П.

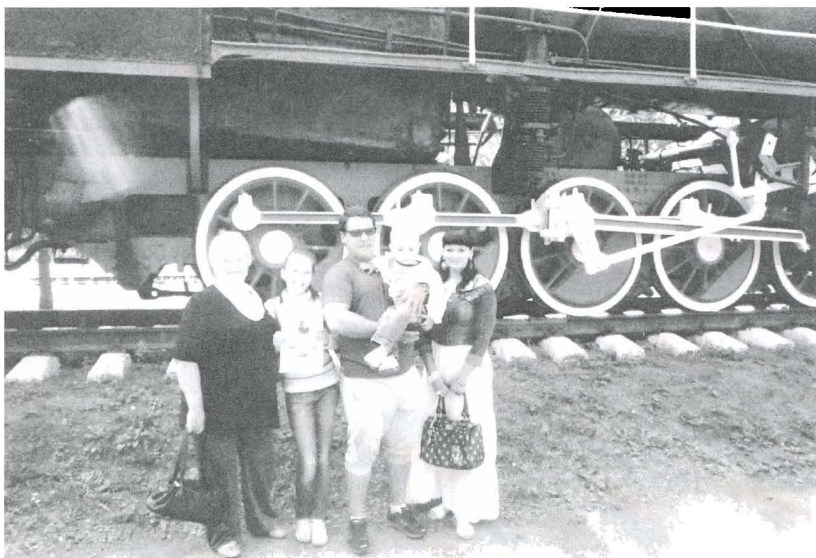
Чтобы завершить книгу, мне потребовался еще не один год.

**ЧАСТЬ
ТРЕТЬЯ**

Внуки и правнуки Николая Полякова в локомотивном депо

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Рассказывает Галина Николаевна
Торгашова (Полякова), старшая дочь

В домашнем архиве, в одном из писем, я нашла папину короткую мне оценку: «У нас не девка растет, а огненная девка!». Действительно, росла я шустрым ребенком, дружила, в основном, с мальчишками. Ко мне папа был строг, учил не давать обещания зря.

Вот прихожу я с танцев домой в 22 часа 07 минут. А обещала вернуться в десять вечера, не позже. Папа открывает дверь и говорит: «Посмотри на часы!». Я ему: «Папа, но ведь только 7 минут...». Со мной, на всякий случай, были школьные подружки. Те начали «дебаты», десятый класс!.. Он им: «А вы, «адвокаты», быстро домой». А для меня, уже в доме, лекция на тему: сказано - в 22.00 - будь добра, явись. Мне было обидно: я взрослая, завтра школу окончу, думаю об институте, о будущей работе, а папа стыдит меня как маленькую... Вот когда я в Москву к нему ездила, после шестого класса, ему приятно было, что другие сокурсники по институту ему завидуют, какая у него дочка - помощница выросла. Я всю жизнь помню эту поездку, когда папа готовился защищать диплом инженера, при этом много времени потратил на то, чтобы покатать меня по Москве, показать исторические места. Особенно запомнился воздушный парад в Тушине - как раз был праздник ВВС. Там были показаны учебные бои. А в заключение прошли по небу все участники, я сосчитала: было 96 самолетов. И летчики составили из своих машин лозунг: «Слава Сталину!». Такие зримые картины из памяти не выбросишь.

Что он меня ругает? Забыл, сколько раз мы с ним вместе на футбол ходили, забыл? Я с малых лет научилась болеть за наш любимый «Локомотив». Папа на стадионе кричал, махал руками, свистел. Это был просто ребенок, радовавшийся победе своей родной команды... А вот я уже - не ребенок!

Бесполезно ссориться с родителями, просто невозможно, все равно приходится мириться. Да мы и не ссорились. Еще много пройдет лет, чтобы я поняла истину: кого любишь сильнее, от того и требуешь больше. Папины уроки очень пригодились в жизни всем детям.

Студенты, дружки папины московские, не просто так меня отмечали. Пока они к экзаменам готовились, я и папе, и всем, кто с ним приятельствовал, готовила: варила борщи, жарила картошку. А как-то съездили в Балашиху за грибами, привезли много, и я варила их, жарила. И взрослые мужчины завидовали, что к Полякову приехала дочь.

Потом мама радовалась, что я так себя показала. Сама мамуля наша была хозяйкой щедрой, хлебосольной. Ненакормленным из нашего дома никто не уходил никогда. Да ей и этого было мало, все хотела кого-нибудь отблагодарить. Она любила цветы, у нее всегда были пионы, флоксы, ромашки, ирисы, розы. И когда начинали цвести, к примеру, ирисы, мамуля одаривала ими своих знакомых. Уже, наверное, незадолго до своей болезни и смерти она шла на телефонную станцию, дарила цветы телефонисткам, шла в сберкасса, где получала пенсию за папу, во все магазины, где ее знали, обязательно в билетные кассы. Всех-всех обойдет, одарит цветами, что-то скажет приятное. И до сих пор вспоминают маму эти люди.

Мама у нас была очень красивая - и внешне, и внутренне. Добрая она была, добрейшая. Все понимающая мудрая женщина. Она очень хорошо пела, просто прекрасно. Как-то были в нашем городе артисты Омского академического народного хора, знаменитого. И отец привез их после концерта к нам в дом. Вечер закончился пением гостей. Это было трогательно... И мама тоже спела тогда свою любимую песню, «Не брани меня, родная».

Все были тронуты. Вначале замерли, потом захлопали, кричали «Браво!». Когда гости успокоились, кто-то из них спросил: «Что же Вы, Зинаида Александровна, прячете свой талант?» На что мама ответила: «Мне предлагали учиться, но я выбрала семью». Этим наша мама сказала о себе все.

Пела мама не только дома, но и в клубе Ленина и занимала на разных смотрах художественной самодеятельности призовые места. Она была прекрасной домохозяйкой, хозяйкой Дома. А уж как она готовила и стряпала, вспоминают все, кто у нас бывал.

Я горжусь своими родителями. Мы их не забываем ни на один день. Они воспитывали нас своим примером, своей жизнью, отношением к людям.

Мы всегда были благодарны родителям за то, что, не смотря на материальные трудности, они выучили нас: каждая из трех дочерей получила высшее медицинское образование. Благодаря душевным качествам, которые заложили в нас родители и в соответствии с полученными в институте профессиональными знани-

ями, мы облегчили боль наших пациентов, обеспечили продолжение нормальной жизни этих людей.

Довольно многие дети больших начальников афишировали (где надо и не надо) свое родство. Я, когда вышла замуж, взяла фамилию супруга. Нередко, узнав, что я дочь того самого Полякова, Героя Труда - восхищались моей скромностью, говорили: «Папа у тебя такой знаменитый, а ты молчишь...» Я кричать должна была об этом? Такое в нашей семье не было принято.

Жили скромно. С детства помню простую мебель, только в 1966 году купили гарнитуры, ГДР-овский, который до сих пор сохранился.

У папы была мечта купить машину, но не доставало денег. В какой-то момент он позвонил своему другу, Алексею Сергеевичу Ворожеву: «...выручи, если есть». И, без слов, Алексей Сергеевич приехал (я как раз зашла к родителям после работы) Сели они с папой на крыльцо, Алексей Сергеевич вытащил деньги, положил и говорит: «Николай Федорович, не торопись рассчитывать, будут деньги - постепенно отдашь». Какой красивый поступок! Так поступали только настоящие друзья!

Машину папа очень любил, называл ласково: «Моя невестушка». И больше из материальных ценностей у папы, у нас ничего не было.

То, какой у папы огромный авторитет, я знала со своей юности. И я чрезвычайно благодарна тем людям, которые помнят его дела и поступки в Омске и в Петропавловске.

Папа прожил трудную, при этом - достойную жизнь. Они с мамой были отличной парой, жаль, что мало прожили!

Любовь Николаевна, средняя из нас, сестер Поляковых, как и я в свое время, достигла пенсионного возраста, однако не ограничивается тем, что интенсивно работает на дачном участке. У нее есть ряд проектов, направленных на помощь и совсем немощным, и тем, кто молод.

Мы с нею выросли, нравственно сформировались в минувшем веке, в иной системе. Но, что сказать, планета наша летит в одном направлении, и сколько не оглядывайся назад, того, что было, не вернуть.

Как супруга советского офицера Любовь Николаевна много раз в жизни переезжала, меняя военные городки. Врач, а она по специальности педиатр, всегда востребован. И работать моей сестре случилось не только с пациентами-детьми...

**Рассказывает
Надежда Николаевна
Полякова, младшая дочь**

Как вспоминают старшие сестры, папа всегда мечтал о сыне. Три дочери подряд - уже «перебор», и по наблюдениям членов семьи, друзей, соседей он воспринимал меня, как мальчишку. Но я же сама не имела возможности сравнивать. Если папа брал меня с собой на футбол, значит - так и надо. Если увозил в машине на рыбалку - то мне должно было это нравиться. Именно меня, чаще других дочерей, он катал с собой в машине. И начал обучать вождению с тех пор, когда ноги мои не доставали до педалей. Я благодарна отцу за то, что вожу автомобиль, по моей личной оценке, очень неплохо. И, в память об отце, не хочу расставаться с его «Волгой, ГАЗ - 21», менять эту родную всей нашей семье машину на иномарку. Папа машину очень любил, относился к ней бережно. И сегодня, в отреставрированном виде, она выглядит достойно.

Мы, все три сестры, традиционно для Поляковых выбрали профессию врача. При этом, конечно, советовались с родителями. Как раз папа подсказал мне после окончания средней школы №1 (коротко ее называли в городе «ленинской») идти на стоматологический факультет. Пошутил: «Зубы болят при любой власти. Без работы не останешься».

При этом, как бы трудно не было ему поднимать семью, всегда учил жить честным трудом. Помню случай в начале своей профессиональной практики, когда одна из пациенток в виде благодарности за обычную мою работу оставила на столике денежную купюру. Я не сразу увидела эти деньги, но потом вспыхнула и, выбежав из поликлиники на улицу, женщину ту догнала и «гоно-рар» ей вернула.

Папе было интересно все в жизни детей. Его, безусловно, интересовало и то, как мы справляемся с учебой, а позднее - с работой. Когда я рассказала ему о возмутительном случае с «благодарной» пациенткой, то он долго смеялся, но мои решительные действия, конечно, одобрил.

Если папа вложил в меня то, что хотел бы дать сыну, то мамуля воспитывала как будущую женщину. До сих пор советы родителей, их наставления со мной, самых близких мне людей я всегда старалась не подводить.

**Рассказывает
Наталья Эдуардовна
Торгашова, внучка**

Родилась я 30 апреля 1959 года, в г.Омске. Так как моя мама (Галина Николаевна Полякова) еще продолжала учебу в Омском мединституте, меня отвезли в г. Петропавловск, на воспитание к бабуле и дедуле.

По словам моих родителей, была я очень худенькой, но нежная забота и внимание бабули и дедули дали свои результаты. Меня закаляли: зимой спала я в красивых зеленых резных санях, во дворе, на свежем воздухе. Нянчились со мной, откармливали.

Очень я любила и люблю этот родной двор на улице Октябрьской. Он весь утопал в зелени. Вдоль забора были посажены клены, а в самом дворе росли и растут высокая сосна, березка и яблоньки. А под окном бабуля посадила маленькую пушистую слочку, которая очень выросла и впоследствии касалась своими мягкими иголочками крыши дома.

Во дворе было много цветов: разноцветные георгины, душистые флоксы, синие васильки. У крылечка всегда была квадратная клумбочка с изумительными анютиными глазками. Вдоль дорожек были заботливо посажены изумительные красавцы - ирисы, а от крылечка до беседки - пушистые, вкусно пахнущие пионы белого, розового, бежевого цветов. У калитки во двор, рядом с сосной, всегда благоухала крутая клумба с великолепными ландышами.

Бабуся любила выращивать цветы и дарить их людям.

Во дворе было много грядок с помидорами, огурцами, капустой и прочей зеленью. Даже рассаду бабуля выращивала сама. Хорошо помню, что, начиная с конца февраля, у деда в гараже стояли ящики с рассадой. И как мы с бабулей за ней ухаживали.

К труду меня приучали с детства, также как к красоте окружающего мира. Особенно классно было, когда во дворе построили небольшую печку, а бабуся учила меня варить вкуснейшие борщи, щи, жарить на чугунной сковороде молодую кругленькую картошечку с румяной корочкой.

Кстати, о кулинарных способностях моей бабуся знало очень много народу. Ведь она одаривала соленьями, хрустящей капусткой, солеными огурчиками и помидорчиками многих людей, проходящих в гости, друзей и приятелей.

Во дворе был ледник, где среди больших кадушек с великолепием лежали глыбы льда. В летнюю жару очень интересно было заглянуть в этот «уголок зимы».

В Петропавловске, то есть у бабуси и дедуси, я любила «пропадать» все летние каникулы. А зимой! Как здорово было зимой у моих дорогих деда и бабули! Слово «порядок» было, наверное, одним из первых в моем воспитании. И это во всем!!!

Во дворе был идеальный порядок. Когда выпадал снег, то рано-рано утром бабуля выходила с большой деревянной лопатой и весь двор чистила, словно по линейке. А после брала метлу и еще подметала весь большой двор, дорожки во дворе и за оградой. Это расценивалось бабулей как физзарядка.

По вечерам выходил дед Коля, тоже чистил двор. Однажды он построил мне и моей подружке, Наде Букаловой, снежную горку. Залил водой. И мы с огромным удовольствием с этой горки катались. Просто были рады этому счастью.

Да, еще: учила меня баба Зина кататься на коньках. А так как коньки дома были беговыми, с длинными лезвиями, то я их надевала на одну ногу, а на другую валенок. Потом хваталась за конец метлы, и бабуля таскала меня по двору или за оградой с шутками, прибаутками, с веселым смехом. Ох, как это было здорово!!!

А как деда и бабуся классно пели романсы, русские народные песни. Слух и голоса у них были удивительные! Дед знал наизусть стихи Н. Некрасова, С. Есенина. У деда была большая библиотека. Долгими зимними вечерами мои родные люди находили время на чтение книг. А еще мы играли в русское лото!

За окном мороз, окна разрисованы узорами, алое солнце идет на закат, а мы играем в лото!

Дед был заядлый рыбак и охотник, любил ходить за грибами. Помню, как мы собирали грузди под листочками. Шляпки грибов белые, а под шляпкой нежная, влажная, резная бахрома. А какой запах! Бабуля, кстати, солила грузди в кадках.

А какие хрустящие румяные пирожки с груздями, с картошкой, с капустой жарила бабуля! Проснешься утром, выйдешь на кухню, а там они горкой уложены в большую тарелку. Запахи от них шли непередаваемые!

Много еще чего интересного и радостного было в моем прекрасном золотом детстве! Простого! Доброго! Радостного и счастливого!

Мне очень не хватает в моей жизни моих дорогих Зинаиды Александровны и Николая Федоровича Поляковых. Вспоминаю их чуть не ежедневно и часто спрашиваю себя: «А как бы они поступили в той или иной ситуации? Как бы они отнеслись к тому или иному поступку?». Доброго совета бабули и дедули порой не хватает мне и во взрослом возрасте.

На всю жизнь во мне слова моего деда: «Главное в жизни, чтобы человек уважал самого себя. А будет уважать себя, то и люди будут уважать человека». И этому мы с мужем учим нашего сына Сергея.

Царство небесное моим дорогим, любимым Зинаиде Александровне и Николаю Федоровичу Поляковым!

г. Томск

**Рассказывает Елена Эдуардовна
Торгашова, внучка**

Несколько лет живу вдали от своих мамы и папы, ото всех родных - в Греции. Приезд в Петропавловск - это встреча с юностью, с детством, со всем тем, что просто называется Родиной. Вижу, что жизнь здесь во многом изменилась, в большинстве своем люди живут не просто. Но так в этом мире - почти везде. Действует жестокий закон: побеждают сильные. И, считаю, мой дед, Николай Федорович Поляков, заложил всем нам чрезвычайно крепкую основу.

Когда пришла с дочкой на работу к моей милой тетушке Любе, увидела во дворе богатейший цветник и забыла про разбитый асфальт на улицах, по которым только что мы прошли, про пыль, которая в этом городе уже при легком дожде превращается в грязь. Кажется, эти цветы: львиный зев, касмеи и другие - от семян того сада, который взращивали дедушка Коля и бабушка Зина, а мы, каждый в свое время, что-то успели там тоже сделать: полить, либо прополоть.

А уж сама Любовь Николаевна - точно надежно пророщенное зернышко Поляковых. Вижу, что этот деятельный человек любит Петропавловск. Своим трудом, своими новыми инициативами наша тетушка укрепляет и украшает этот город.

С удовольствием узнала, что мои двоюродные братья, Николай - в Омске, и Сергей - здесь, в Петропавловске, определились в малом бизнесе.

**Рассказывает Кац (Лопухина)
Валентина Георгиевна, племянница**

В Омском депо, в Музее Славы, есть стенд «Почетные железнодорожники». На стенде 45 фотографий работников депо, удостоенных этого звания. Открытые лица, мускулистые плечи, уверенные взгляды. Среди них мой отец, Лопухин Георгий Васи-

льевич и двоюродный брат моей мамы, мой дядя Поляков Николай Федорович.

Всю жизнь, с детства, моими любимыми и родными были бабуся и дедуся Поляковы, Анастасия Михайловна и Федор Иванович. Я их считаю родными и никак по-другому. Я не была обделена ни вниманием, ни любовью, ни лаской. Три родных дома на улице Вокзальной: №15, №14, №16.

С детства ходила хвостом за Верой, принимала участие во всех их «мероприятиях» (имею ввиду ее подруг), спектаклях, концертах, походах в кино.

С нежностью и любовью несу по жизни воспоминания о других членах семьи Поляковых: Антонине Федоровне, Петре Федоровиче, Николае Федоровиче, Зинаиде Александровне.

Мне всегда казалось, что мы жили не в разных домах, а в одном доме большой дружной семьей. И где бы ни были мы, всегда возвращались, хоть ненадолго, в этот легендарный дом на Вокзальной, 15.

Вся наша родня (Поляковы, Лопухины, Новиковы, Ильясовы) была очень дружной. Царило полное взаимопонимание. Всегда в этих семьях уважительно относились к родителям, к старшим. С соседями жили дружно, во всем поддерживали друг друга. Это впоследствии помогло пережить войну и все ее тяготы: голод и известию о смерти близких.

Жили интересами всей страны, мечтали достойно воспитать детей, дать им хорошее образование, как тогда говорили: «Вывести в люди».

В 1941 году паровозный маневровый парк был передан в депо Московка, а папу назначили заместителем начальника депо по эксплуатации. Не было достаточно станков, не доставало воды для промывки котлов, не хватало электроэнергии. Рядом с папой работал двоюродный брат мамы, Поляков Н.Ф., который одним из первых ввел в практику безводные рейсы на сверхдлинные расстояния. Все делалось для фронта, для скорейшего окончания войны, для Победы. Школу, в которой я училась, отдали под госпиталь, а нас уплотнили, перевели в здание другой школы. Было трудно, школа работала в три с половиной смены, писали на старых книгах, на газетных листах, чернилами из сажи, правда, училась я хорошо. Приятно вспомнить, что, когда Николай Поляков готовился поступать в Москву, он позвал меня и попросил пересказать некоторые темы по математике и физике. Учебники средней школы у него на столе лежали, но и моя «консультация», думаю, тогда не помешала.

А тетя Зина Полякова навсегда запомнилась тем, что в одно счастливое утро, когда вся наша семья еще спала, мы вдруг услышали стук в ставни и ее крик: «Вставайте, просыпайтесь, война кончилась!» Мы выскочили во двор и там все обнимались, плакали и радовались, что пришла Победа.

г. Омск.

Рассказывает Ирина Ивановна Аликова, племянница

Детьми мы уже знали, что наш дядя Коля - легендарная личность, первый Герой Соцтруда на Омской железной дороге, знали о его рекордах во время войны, про его награды. Рассказывал он об этом с достоинством, гордостью, но без пафоса, спокойно.

Я любила его слушать: о чем бы он ни рассказывал, все было интересно. Была еще школьницей, когда впервые именно от него услышала о маршале Жукове, которого он боготворил. Дядя Коля дал мне прочесть книгу «Воспоминания и размышления».

Интересно он рассказывал и о Шалапине, цитировал его переписку. Любил и уважал Всеволода Боброва, поэтому, когда я однажды в стихотворении, посвященном Боброву, увидела фразу «Шалапин русского футбола, Гагарин шайбы на Руси», мне захотелось показать это дяде Коле, посчитала, что он оценит. Он и вправду обрадовался и похвалил Евтушенко за точные слова.

Знаю, что никакие решения двадцатого партийного съезда не поколебали его убежденности в величии Сталина, поэтому в «Песне о Москве» он с особым чувством всегда форсировал голосом: «... там, где Сталин великий живет», хотя к тому времени цензура эту строку из текста песни убрала.

Петь дядя Коля любил, как все Поляковы, пел хорошо. Часто это он делал за рулем машины, когда возил родственников в лес за грибами. Мне кажется, что именно от него я услышала впервые песни «Я люблю тебя, жизнь!», «Дорогая моя столица, золотая моя Москва!», «Сорвала я цветок голубой, приколола на кофточку белую». Всегда он радовался молодым талантам, умел их разглядеть. Я помню, как он восхищался певицей Ненашевой, глядя на только начинающего играть хоккеиста Фирсова, говорил: «Посмотрите, этот парень далеко пойдет!» Совсем неслучайно его интересовали талантливые люди. Он сам был человеком самобытным, интересным, с поразительным чувством юмора, во многом талантливым и, по моей оценке, очень русским человеком.

Какое было счастье, когда дядя Коля один или с тетей Зиной приезжали к нам, в Омск. Все радовались их новому приезду. И бабуся готовила самое вкусное.

Сейчас я понимаю, что у нас был культ дяди Коли, но как же нам это нравилось!

Вспоминаю тетю Зину, красивую, нарядную; она как-то особенно подвязывала волосы шарфом. Все делала быстро, ловко, готовила замечательно.

Их дом в Петропавловске всегда был гостеприимным, до невозможности чистым. До сих пор не могу забыть этот запах прохладной свежести в ванной комнате. Во дворе было много цветов. Какие были флоксы!

Нам свойственно немного идеализировать прошлое, хотя и в прошлой жизни не все было так безоблачно. Но в моей памяти осталось то главное, что согревает сердце и помогает жить в эти годы.

г. Моздок.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ЕСЛИ ИХ ДЕД - ГЕРОЙ

Мысль о том, чтобы увековечить память о папе, а значит - и о мамуле, пришла мне очень давно, а окончательно утвердилась, когда в 1997 году Омское депо официально пригласило нас, детей и внуков, на празднование 100-летия предприятия. На праздник, 24 декабря, мы поехали вместе с Надюшей. К общему сожалению, Галина Николаевна и мой Коля были в этот момент далеко от Омска и не смогли участвовать в празднике.

Сценарий торжественного собрания был исключительно интересным, насыщенным, многокрасочным. Когда дошел черед до восстановления событий 30-40 годов, конечно, много было сказано о работе Героя Труда Николая Полякова. Люди, знавшие папу лично, говорили так тепло и неподдельно, что у меня слезы накатились и мурашки пошли по телу.

Мы кое-что знали о тех годах папиной биографии, и только сейчас услышали от ветеранов депо обширный рассказ об участии папы в становлении производства и коллектива, о его вкладе в Великую Победу. Заслуженные люди вспоминали папу по-доброму, сказали о том, что Николай Поляков остался в их сердцах человеком ответственным, удивительно работоспособным, чрезвычайно порядочным человеком. Как специалист, он постоянно совершенствовался в знаниях, неустанно был в поиске рационального их использования в конкретной работе. Передовой работник, он учил тех, кто идет следом, помогал молодым, отстающим, помогал всем, кто нуждался в освоении его опыта.

Такое внимание к делам человека, которого здесь помнят и через полвека после перевода из Омска, и через десять лет после смерти, нас с Надеждой сильно взволновало. К тому же мы вновь побывали в тот раз на площади, где сооружен Мемориал Героев, и где отлита в бронзе фамилия отца, наша фамилия.

Если бываю в Омске, стараюсь пройти по этой площади, постоять у этого коллективного памятника. А старший мой сын, Николай, который проживает в Омске постоянно, взял за правило приводить сюда на прогулку Дарью, уже правнучку моего отца.

...Помните, я рассказала, с каким трепетом относился наш отец к племяннику Сергею, короткое время жившему в нашей семье? Мужичком его величал. Чуть не сыном считал. Сына родители не дождались. У Галины тоже мальчишек не было - две доченьки родились.

Однако Господь милостив. Настал момент, когда и у Поляковых появился на свет и свой мужичок - у меня родился сын. Папа мой был рад необыкновенно, он сразу же, как получил известие, пришел в роддом железнодорожной больницы и взялся разглядывать через окно своего внука. А когда нас выписали, мамуля с Галиной накрыли в моей квартире праздничный стол и папа, счастливый, подняв бокал шампанского, сказал: «Поздравляю вас всех с долгожданным рождением мужика в нашей семье. И - выпьем за Николая!»

Тут я, с дрожью в голосе, ему перечу: «Папуля, мы бы хотели назвать сына Ромой или Костей...» Отец молча ставит бокал, поднимается из-за стола и уходит к себе домой. Мамочка посмотрела на нас и сказала: «Ребята, вы не правы. Он так долго ждал этого момента! Прошу вас, выполните его желание».

На утро муж мой Олег побежал в загс, зарегистрировал новорожденного Николаем и принес свидетельство показать папе. Тот вмиг успокоился.

Папа всегда с удовольствием нянчил Коляшу, брал его на руки, рано стал подбрасывать в воздух (что тому нравилось) и как-то заявил мне: «Вот, закончишь кормить грудным молоком, определи срок до двух лет, и я его забираю. Буду воспитывать настоящим мужиком, настоящим человеком». Не могу сейчас сказать, устроил бы меня такой вариант или нет... Из-за чего это желание отца не осуществилось - это обострение его болезни. Но даже после инсульта, в состоянии инвалидности, отец многому научил Колю-Коляшу. Наверное, главному: честности, добропорядочности, ответственности, обязательности, любви к родным и близким и вообще - любви к людям.

У Николая Федоровича к Николаю-маленькому всегда было отношение особое. При этом он любил и внушек своих, Наташу и Лену.

У Коли не было возможности видаться с дедушкой и бабушкой так часто, как это посчастливилось его двоюродным сестрам. Наша семья в какой-то период жизни часто меняла военные городки в далеких от Петропавловска регионах, в Восточном Казахстане, в Забайкалье, на Дальнем Востоке. Соответственно, менялись и школы, в которых он учился. Но учился он хорошо. Рос послушным мальчиком, юношей. И ни в чем не был ограничен, чтобы иметь собственное мнение. Любил заниматься в спортивных залах, в бассейнах, получал спортивные разряды.

После окончания восьмого класса Коля решил ехать поступать в Суворовское училище, в Москву. Но в этой системе свой поряд-

док: дальневосточников направляли только в Уссурийское училище. После его окончания Коля мечтал учиться в Высшем военном училище имени Можайского в Ленинграде. Тут опять оказались препоны: направили не в Ленинград, а в Благовещенск. Здесь ему не понравилось, и, узнав об этом, я приложила все свои усилия, чтобы забрать Коляшу из училища, незадолго до принятия присяги. Так он и не стал профессиональным военным...

Небо его, все же, манило. Когда мы с Коляшей приехали из Уссурийска в Комсомольск-на-Амуре, вступительные экзамены в вузы уже завершились, пришлось поступать на заочное отделение политехнического института. И здесь мой сын выбрал факультет самолетостроения. Со второго курса он был переведен на очную форму обучения, однако военной кафедры в этом вузе не было, пришлось прервать учебу, отслужить положенное в армии, в вертолетном подразделении. Затем только окончил он институт.

В политехническом Коля учился с удовольствием, принимал активное участие в жизни факультета, института. Только по специальности работать не пришлось. В связи с горбачевской перестройкой завод имени Гагарина, где он должен был реализовать свои знания, как и большинство предприятий, закрылся.

Особенно в годы развала производства пострадала молодежь. Началось непредсказуемое время... И вдруг Коляша со своим другом Сашей организовали индивидуальное предприятие. Начался у него новый период жизни. Было все: подъемы, падения, но парни не сдавались, находили какой-то выход из непредсказуемых ситуаций.

Вскоре он надумал переехать в Омск - потянули, возможно, дедовы корни. Здесь Николай женился. Ольга, супруга его, врач, то есть традиция Поляковых прослеживается и в этом случае. Вместе они воспитывают прекрасную дочь, мою внучку Дашу, а теперь и сына Федора!

Живем с сыном на расстоянии, теперь в разных государствах. При любой возможности стараемся повидаться, много общаемся по телефону.

С годами я отмечаю, что Коляша все больше становится похож на своего деда - героя. Это и внешнее сходство, и, главное, много в его характере таких качеств, которые помогают, как и дедушке его, быстро схватывать новое, находить понимание у партнеров, находить время и возможность помочь людям бедствующим.

Старший мой с детства любил большой дом на Октябрьской улице, дом Поляковых. Кстати, он носит не только имя деда, но и его фамилию. Коляша воспитан дедушкой и бабушкой в том же

доме, где выросла я, он наслаждался богатствами того же сада-огорода, где я помогала маме ухаживать за цветами, за овощами. Дедулю Николай-младший помнит хорошо, помнит его наставления, уроки жизни. Совершенно логично он мечтал тоже жить на земле и мечту свою исполнил, построил хороший отдельный дом. Во дворе есть своеобразный ретро-символ: Николай соорудил деревянную беседку, которая один в один повторяет внешний облик той беседки, где любил отдыхать дед Николай Федорович, и которая до сих пор продолжает служить в Петропавловске местом летнего отдыха. В мансарде дома у него устроен кабинет с библиотекой. И здесь Коля оформил памятный стенд (прямо как в музее!), где размещены некоторые личные вещи деда-героя, его фотографии, документы разных лет.

Коля продолжает династию Поляковых достойно, он не разрывает связь с двоюродными сестрами, очень любит тетю Галю и дядю Эдика. Когда удастся встречаться, он с удовольствием вспоминает свое детство, а мы, старшие, пересказываем какие-то события из своей молодости. Закон жизни: все новое «вращается», как по орбите, вокруг родительского дома.

Вот ведь сама я многие годы жила и работала вдали от Петропавловска, а вернулась в этот город. И старшая наша, Галина, окончив медицинститут и проработав в Омске достаточно долго, приехала туда, где крепко стоит родительский дом.

В Омске Галина Николаевна работала врачом-гинекологом. Муж ее, Эдуард Торгашов, после окончания Ленинградского кораблестроительного института работал инженером на заводе имени Баранова, принимал непосредственное участие в изготовлении космической техники.

В какой-то момент им обоим захотелось переехать в Петропавловск, где, кстати, наш Эдик родился. Здесь он до пенсии проработал в должности главного специалиста завода имени Куйбышева и внес немалый вклад в развитие предприятия, отмечен как заслуженный рационализатор. В 2008 году Эдуард Александрович получил награду Российской Федерации «Подводные силы России», ранее он был награжден медалью «За трудовую доблесть», орденом «Дружба народов».

В Петропавловске Галина работала в областной и в «первой советской» больницах оперирующим акушером-гинекологом. Всегда моя старшая сестра, начиная со школы, инициатор всяческих интересных и нужных дел. Такой она была и в трудовых коллективах. Как специалист высокой квалификации, пользовалась уважением больных, пациентов. Хотя и на пенсии сейчас, отношений со

своими коллегами не разорвала. В разных домах Петропавловска есть картины, которые вышивает гладью Галина Николаевна. Это народное искусство сейчас подзабыто, а жаль. Ведь, считаю я, в таких вышивках есть и культура русского народа, и его душа.

У Галины и Эдуарда две дочери, внук и внучка. Пока мои племянницы живут далеко от Петропавловска: врач-стоматолог Наталья (еще один врач!) в Томске, а дизайнер Елена уже семнадцать лет - в Греции. Возможно, и их когда-то притянет «орбита» дома Поляковых. Как говорят сами, приезжая в Петропавловск, обе помнят дедулю с бабулей.

Младший мой сын, Сергей, живет в Петропавловске.

Родился Сергей Викторович в 1977 году в Комсомольске-на-Амуре. А поскольку, ныне покойный, отец был военным, в детстве и ему довелось побывать, пожить в разных регионах Казахстана и России.

Рос Сережа спокойным, уравновешенным мальчиком, основной «нянькой» был ему старший брат, который старше на девять лет.

Ежегодно мы ездили в отпуск, непременно дети летом бывали в Петропавловске, общались в это время с дедулей и бабулей. Любовь моих сыновей и моих родителей была взаимной.

Папа уже тяжело болел, при этом он был абсолютно адекватен. Чувствовалось, что дед очень любит и самого младшего своего внука, а тот слушался дедулю во всем. Часто у них были «задушевные беседы». Когда Сергей пошел в школу, папуля преподавал ему, как ранее Николаю, а много раньше - каждой из нас, дочерей, уроки жизни. Рассказывал, какими они росли с братом, как учились в школе, в ФЗУ, как оба мечтали стать железнодорожниками, как проводили свой досуг, как выросли, привил любовь к книгам, шахматам.

Сергей нередко вспоминает какие-то случаи, истории из своего детства. Дедушку Николая Федоровича и бабулю он помнит.

Школу мой младший окончил уже в Петропавловске, здесь же поступил на юридический факультет учетно-экономического колледжа. Высшее образование получил заочно в одном из вузов Алматы, сейчас имеет специальность психолога-аналитика.

В 2008 году Сергей женился. Вместе с супругой Галиной помогают мне в большом, интересном и непростом деле. В августе нынешнего года эта молодая семья подарила мне внука Давида.

...Получается так, что по стопам деда внуки, в прямом смысле, не пошли. Но Николай, и Сергей определили себя в жизни, получились нормальными людьми, как любил называть их дорогой дедуля - МУЖИКАМИ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ

У НАШЕЙ ЕЛИ ГЛУБОКИЕ КОРНИ

...Отец умер в феврале 1986-го. Перестройка еще только-только набирала свои разрушительные обороты. Одно могу сказать со стопроцентной уверенностью: она бы его убила наверняка. Поколение моего отца своими руками строило социализм, защищало его в больших и малых сражениях, а потом, засучив рукава и не тратя времени на отдых, день и ночь восстанавливало все порушенное войной. Это было поколение героев, поколение государственныхников.

В его кабинете висел большой, в полный рост, портрет Сталина, а на рабочем столе стояла больших размеров гипсовая фигура Ленина.

Отец не убрал их ни после смерти вождя, ни после гневных выпадов Хрущева на XX съезде КПСС. Эта его приверженность вызывала частые и не всегда безобидные усмешки знакомых, на которые отец реагировал своеобразно:

- Мне прятать нечего. Я доносов не писал...

А когда все это ему надоело, он, ничего не объясняя, вынес портрет Сталина подальше, на веранду. Какова его дальнейшая судьба, мне неизвестно. Хотя за всем этим, быть может, стояли главные моменты непростой жизни отца.

Только два раза в жизни я видела отца плачущим: когда погибли космонавты Комаров и Гагарин, и когда он потерял родителей.

...Неумолимо течет время, и недалек тот день, когда по возрасту я сравняюсь со своим отцом. Может, я ободряюсь, но мне кажется, что с каждым прожитым без него годом он становится для меня все ближе, понятнее и роднее.

В словаре иностранных слов вычитала определение слова «консерватор», выдержанное в уничижительно-пренебрежительных тонах. Короче говоря, едва ли не синоним слова «мракобес». А мне консерватизм моего отца по душе, ибо за ним уверенность, надежность, порядочность и (кому-то сегодня это уже покажется старомодным и смешным) верность раз и навсегда выбранным идеалам. Помню, как растрогало отца выступление известнейшего штангиста, доктора наук, профессора Ю. Власова на встрече в телестудии Останкино, когда на вопрос: «Что вам больше всего не

нравится в людях?» Юрий дал исчерпывающий ответ: «Их способность к коллективному прозрению»... В общем, как это и ни звучит кощунственно, но и коллектив далеко не всегда прав. А ведь было время, когда коллектив у нас выше Господа Бога подняли.

Прошу прощения за это не очень лирическое отступление, но иначе об отце, замечательном советском человеке, я писать не могу. И мне очень больно и обидно за великие труды и жертвы его поколения, хотя я и убеждена, что они не напрасны: Бог видит все. И посеянное, рано или поздно, даст живительные всходы.

...Дважды в день (на работу и с работы) я прохожу мимо родительского дома и нередко захожу за ограду, чтобы полюбоваться нашим садом. Он прекрасен в любое время года! И даже в самом конце декабря он радует глаз разнообразием красок, которые сморщатся еще ярче, еще сочнее на фоне ослепительно-белого, сверкающего на солнце снега. Наверное, про наш сад можно написать целую книгу, а отдельную главу посвятить старой высокой ели, растущей у крыльца. Как она похорошела, как помолодела в преддверии своего самого желанного праздника - Нового года!

Это дерево - свидетель десятилетий нашей семьи, которые наполнены не только счастливыми событиями. Ель посадила мама. В канун Нового года, пока деревце было небольшим, она его наряжала. А папа (он очень любил новогодний праздник) умел удивлять подарками нас, детей, и маму - свою единственную любовь.

Даже находясь далеко-далеко от дома, он заботился о каждой из нас. Послевоенный быт государства был отмечен дефицитом самых простых вещей. Но за чередой своих дел в столице папа не упускал мыслей о том, где бы маме и каждой из дочерей купить те же чулочки...

Вот его письмо из благополучной послевоенной Москвы.

«...Сейчас иду встречать посылку вашу, за которую надо ругать мамочку: зачем она разоряет себя и ребятишек, то есть Галочку и Любочку, ведь вы, наверное, сами недоедаете. Вам посылаю обратно ваш сахар и свой, с конфетами. И пусть мамочка моих детей не обижает сладким. Прошу моих «клопов» слушаться мамочку. Целую бесчисленное количество раз». Папа передавал нам часто посылочки, по праздникам конфеты, цветные карандаши, альбомы, книги сказок. Все это для нас по тем временам было роскошью. А как удавалось папуле добывать такие ценности, осталось в тайне, ушло вместе с ним.

Когда еще не было в городе ксероксов, мы, дочери, переписали папины (ветхие от времени) армейские письма нашей маме. Каждое наполнено чистыми открытыми чувствами.

«...тяжело расставаться с тем, кого любишь до смерти. Ну, ничего: через 1 год и 5 месяцев я опять буду рядом со своим Котеночком. Мы с тобой должны жить друг для друга, и больше мне никого, кроме тебя, не надо. Я люблю тебя до безумия.

Вот пишу, а рядом товарищи играют на гитарах. Мне же охота упасть в подушку и рыдать, рыдать. Ничего - и на нашей стороне будет праздник. Только прошу об одном: береги свое здоровье. Целую, целую.

Привет из Владивостока. 29.04.36 г.»

...Стою под вечнозеленым деревом, здесь, у родительского дома. Могу символически отчитаться перед папой и мамой, что все три дочери пронесли через жизнь их наставления. У Галины, у Надежды, у меня воплотились в характере многие из папиных черт. Мы всегда помним, чьи мы дочери. И чувствовали с детства, что окружающие оценивают нас более требовательно, чем подружек-одноклассниц.

В свое время отец одобрил, что каждая из нас выбрала профессию, судьбу врача. Мы стали хорошими специалистами, что подтверждено и официально, и отзывами наших пациентов.

У Поляковых есть продолжение: дети, внуки. Не все они за стали Николая Федоровича при жизни, но каждый знает об этом человеке, спрашивает у нас, каким был основатель семьи, предполагает, как бы знаменитый дед поступил в ситуациях, которые возникают у них сегодня.

...Когда-то в детстве наш, в общем-то, небольшой двор казался огромным, бесконечным и загадочным. Даже сейчас, в свои зрелые лета, я затрудняюсь перевести его площадь в сухие, ничего не говорящие мне дачные «сотки».

В близких стандартных многоэтажках каждая квартира в той или иной степени является лицом своего хозяина. У нас же лицом хозяина всегда был наш неповторимый двор. Рискую уподобиться кулику, патриоту своего болота, но тем не менее я - убежденный патриот. Может быть я наивно и безобидно заблуждаюсь, но до сих пор твердо убеждена, что второго такого двора в Петропавловске нет. Как нет и второго Николая Федоровича Полякова.

ХРОНИКА ЖИЗНИ Н.Ф. ПОЛЯКОВА

21 января 1914 года в г. Омске в рабочей семье Федора Ивановича и Анастасии Михайловны Поляковых родились сыновья, братья-близнецы Николай и Петр.

1929 год. После окончания семилетки Николай поступает в фабрично-заводское училище.

1931 год. Заканчивает ФЗУ с квалификацией «слесарь-паровозник четвертого разряда» и приступает к работе по специальности на паровозовагоноремонтном заводе.

1932 год. По личной просьбе был переведен в паровозное депо имени Куйбышева кочегаром. Через 6 месяцев работает уже помощником машиниста. Оканчивает 8-месячные курсы машинистов (с отличием).

1934 год. Получает квалификацию машиниста.

1935 год. Н.Ф. Поляков и З.А. Грызлова заключили законный брак.

1936 год. Родилась дочь Галина.

1936 год. Призван на срочную службу в ряды Красной Армии. Службу проходил во Владивостоке.

1938 год. Увольнение в запас. Работа машинистом паровоза.

1939 год. Николай Поляков первым на железных дорогах страны установил рекорд высокого пробега паровоза без дополнительного забора воды и без захода в депо. Награжден знаком «Почетный железнодорожник СССР» и подарком, часами.

1939 год. Н.Ф. Поляков награждается орденом Ленина.

1940 год. Повторно присвоено звание «Почетный железнодорожник».

1941 год. Назначен заместителем начальника Омского отделения паровозного хозяйства.

1942 год. Родилась дочь Любовь.

1943 год. Перемещен на должность паровозного машиниста, в связи с нехваткой кадров.

25 ноября 1943 года. Н.Ф. Полякову присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением золотой медали «Серп и молот» и второго ордена Ленина.

1944 год. Награжден орденом Красной Звезды.

1945 год. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

1945 год. Награжден третьим знаком «Почетный железнодорожник».

1945 год. Переведен на должность помощника начальника паровозного депо.

1946-49 годы. Учеба в Московском электромеханическом институте инженеров железнодорожного транспорта.

7 июля 1949 года заступил на должность начальника паровозного депо станции Петропавловск.

1951 год. Родилась дочь Надежда.

1952 год. Н.Ф.Полякову присвоено звание Почетного гражданина г. Петропавловска.

1955 год. Избран заместителем председателя исполкома Северо-Казахстанского областного Совета народных депутатов.

1956 год. Награжден малой золотой медалью участника Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

1963 год. Назначен директором завода малолитражных двигателей.

1964 год. Коллектив завода МЛД, во главе с Н.Ф. Поляковым, награжден орденом «Знак Почета».

1969 год. Ушел на пенсию в возрасте 55 лет.

1971 год. Перенес инсульт.

23 марта 1983 год. После тяжелой болезни скончалась супруга Зинаида Александровна.

12 февраля 1986 года Поляков Николай Федорович умер. Похоронен в Петропавловске.

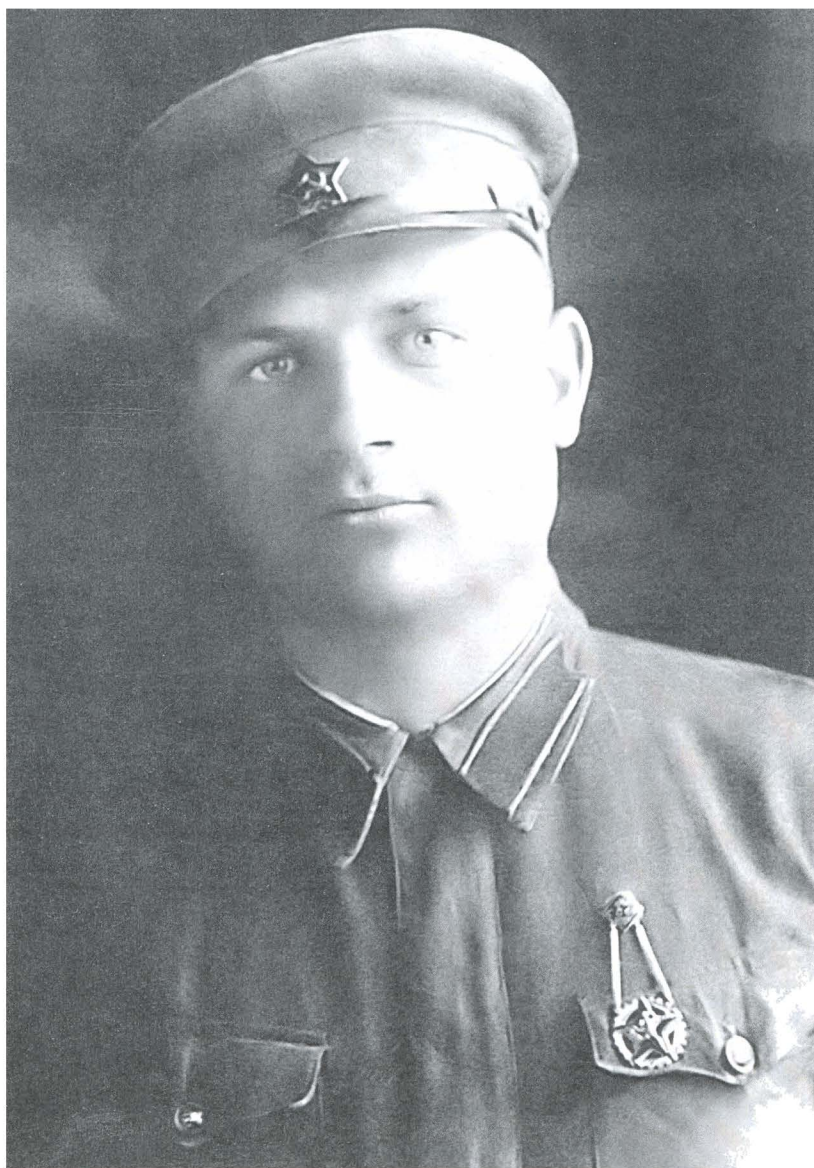
2005 год. В музее локомотивного депо станции Петропавловск открыта мемориальная доска в память о начальнике предприятия, Почетном гражданине города Петропавловска, Герое Социалистического Труда, трижды Почетном железнодорожнике СССР Н.Ф. Полякове.

Имя Николая Полякова, отлитое в бронзе, представлено на мемориале Героев в г. Омске. Память о нем увековечена в музее Омского локомотивного депо.

Статья о Н.Ф. Полякове есть в энциклопедии «Северо-Казахстанская область.»

**1916 г. Бабушка Анастасия Михайловна
и дедушка Фёдор Иванович с детьми. В центре (с коляской)
наш папа в возрасте двух лет, рядом с дедушкой – сыночек Петя.
На этом же снимке – их юные сёстры Антонина и Вера**

1936 г. Отец – воин Красной Армии

1939 г. Наша мамуля

Фёдор Иванович с дочерью Верой

Папа с сестрами – Верой, Валентиной и Антониной

Поляков Пётр Фёдорович во время срочной службы

**Грызлова Полина Васильевна –
мамина мама**

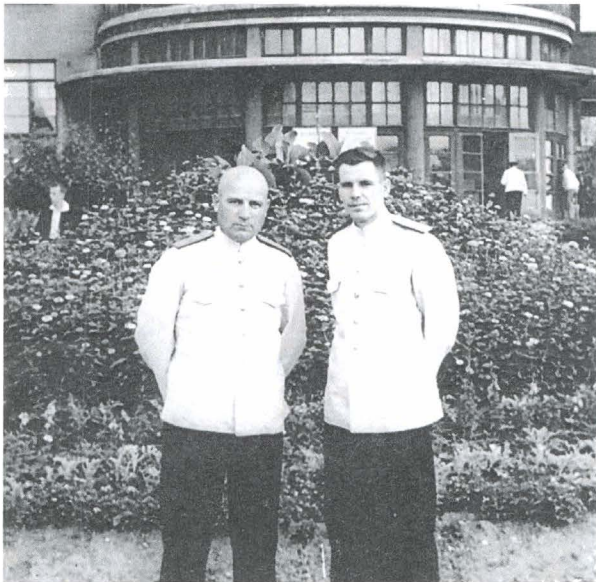
**Мама Антонины, Николая,
Петра, Веры Поляковых –
Анастасия Михайловна**

**1939 г. Фото из газеты «Омский железнодорожник». Здесь вся семья
Героя Труда: родители, брат, супруга. У папы на руках – дочь Галина**

**1947 г. Мама, Галина и я. Такая фотокарточка
была и дома, и у папы в Москве, когда он там учился**

1949 г. Москва. Папа с товарищем после защиты диплома

Галина в гостях у семьи Кац (Валя, племянница папы, с мужем Ароном)

Дочь Елена (в центре) и внука Галины Николаевны Харула

Семья Галины Николаевны Торгашовой (Поляковой)

Их дочь Наталья

Внук Сергей

Мы – Поляковы!

21 января 2014 года исполнилось 100 лет со дня рождения Николая Полякова. В этой связи в Петропавловском и Омском локомотивных депо состоялись торжественные мероприятия, в которых приняли участие ветераны-железнодорожники, молодые специалисты, студенты вуза и колледжа.

Решением МПС РФ одному из электровозов новой серии присвоено имя Н.Ф. Полякова.

На здании Омского депо и на доме, где родился Герой Труда (на снимке) укреплены мемориальные доски.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия	5
--------------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая	9
Глава вторая	20
Глава третья	27
Глава четвертая	30

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава пятая	41
Глава шестая	46
Глава седьмая	52
Глава восьмая	59

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава девятая	65
Глава десятая	75
Глава одиннадцатая, заключительная	80
Хроника жизни Н.Ф. Полякова	83

**Любовь Гладилова
(Полякова)**

КНИГА ОБ ОТЦЕ

Корректор: Е. Анискина
Дизайн и верстка Е. Горковенко

Отпечатано в ТОО «Издательство
«Северный Казахстан»
150001, г. Петропавловск,
ул. Кошукова, 5

“...Стою под вечнозеленым деревом, здесь, у родительского дома. Могу символически отчитаться перед папой и мамой, что все три дочери пронесли через жизнь их наставления. У Галины, у Надежды, у меня воплотились в характере многие из папиных черт. Мы всегда помним, чьи мы дочери”.

Любовь Гладилова

